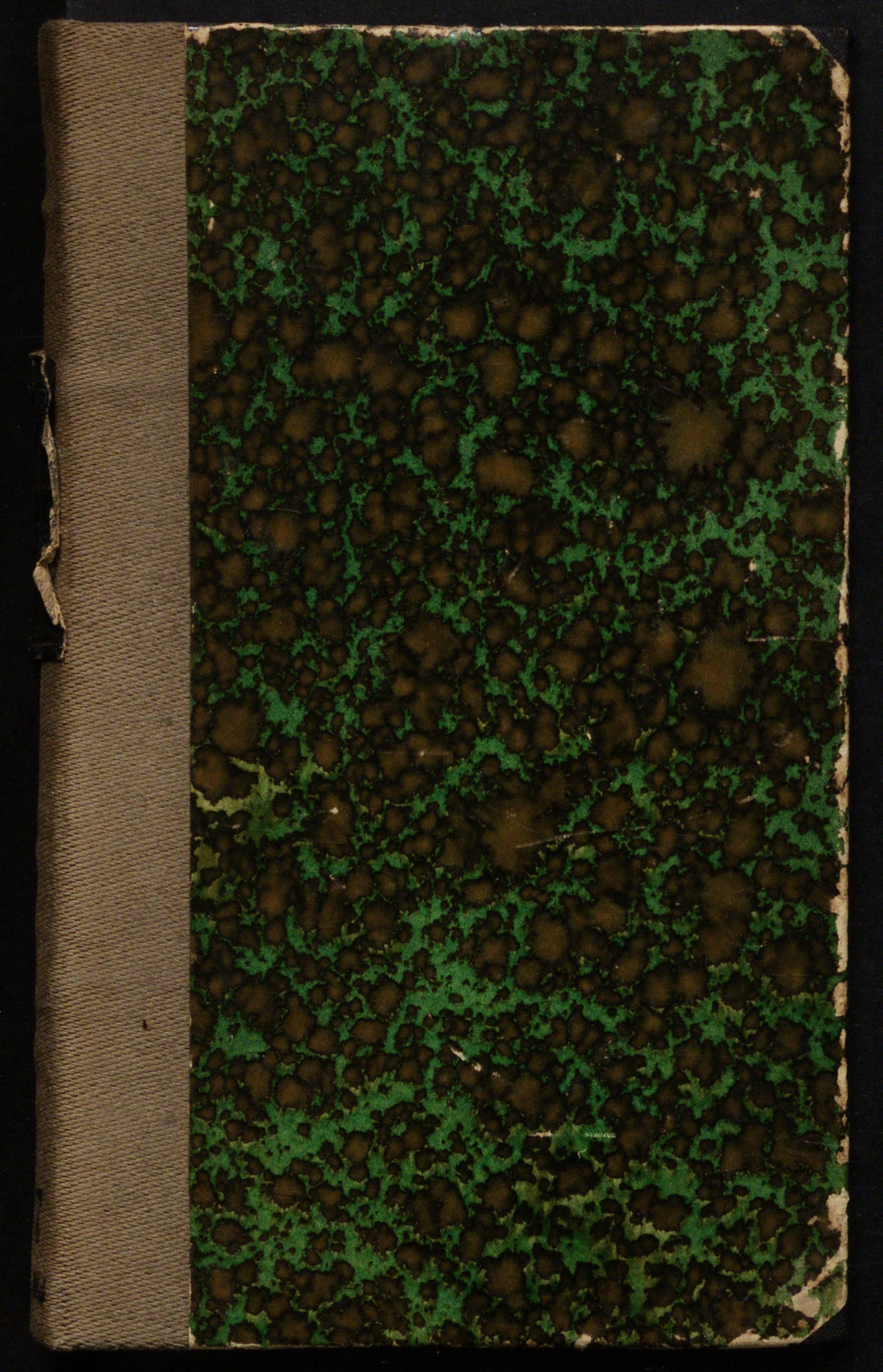
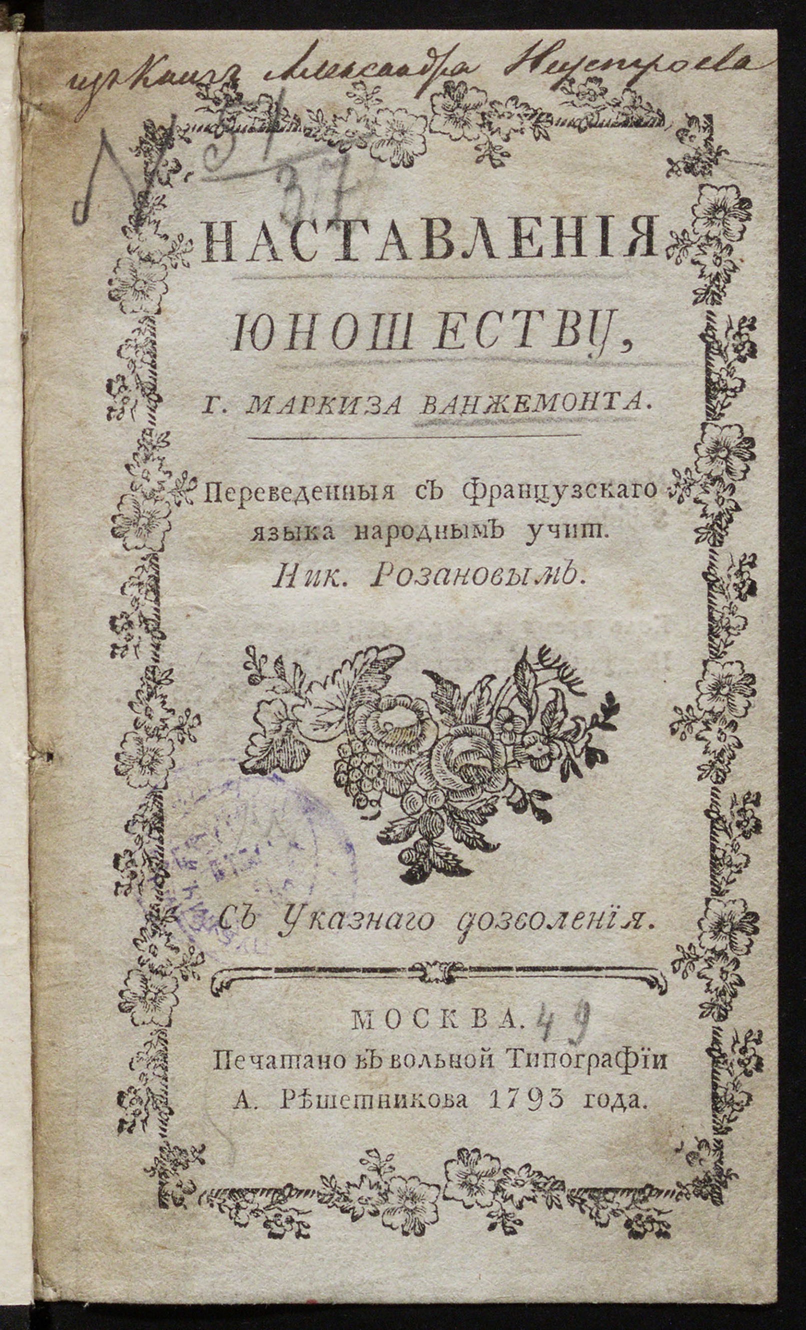

НАСТАВЛЕНІЯ ЮНОШЕСТВУ,

Г. МАРКИЗА ВАНЖЕМОНТА.

Переведенныя съ Французскаго языка народнымъ учит. *Ник. Розановымъ.*

Съ Указнаго дозволенія.

МОСКВА. 49
Печатано въ вольной Типографіи А. Рѣшетникова 1793 года.

Du temps qui périt ſans ceſſe
Saiſiſſons danc les momens.

Voltaire.

Коль время завсегда стремится изчезать,
Подщимся мы его минуты сберегать.

Волтеръ.

ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ,

КОЛЛЕЖСКОМУ СОВѢТНИКУ,

Московскаго Приказа
Общественнаго Призрѣнія
ЧЛЕНУ,
Главнаго народнаго училища и
прочихъ училищъ
ДИРЕКТОРУ
и
КАВАЛЕРУ,

АЛЕКСАНДРУ ПЕТРОВИЧУ КУРБАТОВУ,

Милостивому Государю!

усерднѣйшее приношеніе.

ВАШЕ ВЫСОКОБЛАГОРОДІЕ!

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЪ!

Знаменитыя добродѣтели свойственныя душѣ Вашей, внушили мнѣ почтеніе и уваженіе къ Особѣ Вашей, и побудили меня принять смѣлость, по чистосердечной приверженности къ отличнымъ Вашимъ достоинствамъ, украсить сію книжку именемъ Вашимъ, дабы какъ младые юноши подъ покровительствомъ Вашимъ находящіеся, почитая и уважая оныя въ Васъ своемъ начальникѣ и покровителѣ, такъ и прочіе читатели, съ большимъ тщаніемъ и стараніемъ вниманіе свое обращали на содержащіяся здѣсь наставле-

нія ведущія ихъ ко благополучію, и на самомъ дѣлѣ показать оныя подщилися.

И такъ удостойте, Милостивый Государь! сей моего труда опытъ толикожъ благосклоннаго принятія, съ коликою искренностію и усердіемъ подноситъ вамъ его

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДІЯ

Всепокорнѣйшій слуга

Николай Розановъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

отъ

издателя сея книги.

Видимъ мы множество людей ропщущихъ на то, что изобилуетъ общество сочиненїями о воспитанїи и наставленїи юношества: не выгоднѣе ли бы напротивъ того было ободрять сочинителей, пишущихъ о сихъ предметахъ столь полезныхъ.

Предки, наши учители, будучи увѣрены, что способъ образованїя сердца человѣческаго былъ причиною, отъ которой зависило благоденствїе цѣлыхъ народовъ, съ великимъ раченїемъ занималися воспитанїемъ юно-

шества; да и правленіе общественное приняло трудъ неусыпное имѣть о томъ попеченіе. Желательно, чтобы постаралися исправить древніе предразсудки школьные.

РѢЧЬ

о

Пользѣ различныхъ наукъ, которымъ обучаютъ юношество, говоренная въ 1783 году, въ день годичнаго воспоминанія о заведеніи училища Беллелейскаго. (*)

ГОСУДАРИ МОИ!

Какія чувствованія возбудить долженъ въ сердцахъ вашихъ достопамятный случай празднуемый нынѣ вами? Онъ безъ сомнѣнія приводитъ вамъ на память благодарность, кото-

(*) Аббатство Беллелейское ордена де Премонтре лежитъ въ Княжествѣ Епископа Бальскаго на той

рою вы должны Господину Аббашу де Люсъ, кой, какъ скоро собратія его избрали его для

сторонѣ горы Журы, отдѣляла нѣкогда Роразію отъ Графства Бургундіи и Швейцаріи. Оно находится въ семи отъ Парантру миляхъ, обыкновѣннаго пребыванія Принцъ Епископа Бальскаго, въ пяти отъ Делемонта и Вены, и въ трехъ отъ святаго Урсанна. Сіе Аббатство основано и воздвигнуто Сижинардомъ Протопопомъ Собора де Мутіеръ-Грантъ-Ваиль въ 1136 мъ году. Ортліегъ Графъ фробурскій, Епископъ Бальскій, заведеніе его весьма знатно увеличилъ. Жерольдъ, старецъ Премотрскій, присланный изъ Аббатства де Лакъ-ежу съ нѣкоторыми изъ своей собратіи, былъ первымъ Аббатомъ сего дома, на что получилъ онъ опредѣленіе отъ Папы Иннокентія втораго въ

управленія духовнымЪ и мірскимЪ состояніемЪ ихЪ, основалЪ училище, вЪ которомЪ преподаютЪ вамЪ главныя правила добродѣте-

1141 мЪ году. И такЪ сей домЪ щедротами ЕпископовЪ БальскихЪ домостроительствомЪ своихЪ АббатовЪ и трудами членовЪ приращенія получилЪ, и сохраненЪ отЪ безчисленнаго множества злоключеній, будучи три раза превращаемЪ вЪ прахЪ, возвратилЪ великолѣпіе, вЪ которомЪ мы его нынѣ видимЪ. ОнЪ пользовался согражданствомЪ городовЪ Солеры и Вены. Г. АббатЪ Николай де ЛюсЪ завелЪ вЪ 1772 мЪ году вЪ семЪ Аббатствѣ училище, которое вЪ первые года состояло изЪ молодыхЪ людей окольныхЪ; но какЪ нечувствительно узнали о немЪ вЪ иностранныхЪ земляхЪ, особливо во Франціи, то число питомцевЪ весьма знатное полу-

ли, и въ которомъ научаютъ васъ наукамъ долженствующимъ составить ваше благополучїе. Сїе заведенїе пронесетъ въ потомство имя де Люсъ, и будетъ

чило приращенїе, и учреждено было по пятидесяти. Сей почтенный Аббатъ, имѣвшїй отмѣнное дарованїе приходить въ любовь къ родителямъ и дѣтямъ ихъ, и казавшїйся, что провидѣнїе избрало его быть наставникомъ и другомъ юношества, скончался 24 Марта 1784 года къ сожалѣнїю всѣхъ знающихъ его. Амвросїй Моннинъ, его достойный преемникъ, наслѣдовавшїй его любовь къ благу и пользѣ общества, продолжаетъ съ великимъ раченїемъ пещися объ учрежденїи сего училища, и изыскиваетъ средства приводить въ совершенство то, что могло избѣжать прозорливости основателя.

вѣчнымъ доказательствомъ любви его къ человѣчеству.

Нѣтъ государи мои, ни единаго изъ вашихъ учителей нелюбующагося вашими успѣхами: самое великое удовольствіе ожидаемое ими отъ васъ состоитъ въ томъ, чтобъ видѣть васъ успѣвающими въ различныхъ частяхъ вашихъ наукъ. И такъ какого старанія не употребляютъ они на преодоленіе вашего легкомыслія? Но когда жаръ не бываетъ равенъ съ обѣихъ сторонъ, тогда все прохлаждается, все ослабѣваетъ: напротивъ того какая горячность оживляетъ труды учителя, видящаго своихъ питомцевъ пылающими ревностію къ полученію пользы отъ его наставленій. Онъ подобенъ бываетъ садовнику примѣчающему, что младое дре-

во соотвѣтствуетъ его воздѣлыванїю, и по тому усугубляетъ онъ старанїе о немъ.

Да никто изъ васъ, государи мои, не полагается совершенно на природныя свои дарованїя! Надменность есть знакъ малыхъ умовъ. Высокїе умы предаются трудамъ, потому что болѣе они въ оныхъ ощущаютъ нужды. Чѣмъ болѣе они просвѣщаются, тѣмъ болѣе признаютъ свое незнанїе, и усматриваютъ всегда предъ собою неизмѣримое пространство, которое должны они пройти прежде достиженїя до меты совершенства, котораго желаютъ они достигнуть. Да никто также изъ васъ чувствующїй слабость своихъ дарованїй не унываетъ, но да усугубляетъ прилѣжанїе, и да упо-

требляетъ время въ пользу! Самая ихъ слава будетъ гораздо тѣмъ болѣе, чѣмъ къ достиженію оныя будутъ имѣть они большія трудности.

Ежели разсужденіе не иное есть что, какъ зрѣлость ума, нежели умъ открывается съ лѣтами, то находится время, въ которое суетное и непостоянное юношество бываетъ извинительно, что не все ощущаетъ оно послѣдствія благаго воспитанія, и почитаетъ ученіе и упражненіе въ наукахъ рабствомъ, которому властительствомъ подвергается слабость. И такъ, желая показать вамъ несправедливость таковаго понятія, подщусь я представить вамъ пользу различныхъ наукъ, которымъ васъ обучаютъ.

Познаніе своея вѣры есть первый предметъ, котораго человѣкъ съ ревностію домогаться долженъ; потому что научаетъ она его должностямъ въ разсужденіи Бога, въ разсужденіи своего ближняго, въ разсужденіи самаго себя, и доставляетъ ему средства быть благополучнымъ. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ нужнѣе всего быть убѣжденнымъ въ истиннахъ вѣры: ибо много находится писателей имѣвшихъ высокіе умы, и по нещастію употребившихъ свое перо на злоумышленіе опровергнуть истинны, которыя долженствовали они почитать и обожать.

Вы, государи мои, будучи рождены для занятія нѣкогда въ обществѣ мѣстъ, не токмо не можете уволены быть отъ совершеннаго изученія своего языка; а сверьхъ сего должны знать

и иностранные, какъ-то Лапинской: хотя онъ языкъ есть мертвой, и которымъ нигдѣ болѣе не говорятъ, какъ въ Венгрiи; но посредствомъ его можно сдѣлаться понимаемымъ во всѣхъ частяхъ свѣта.

Притомъ великое находится количество Сочинителей во всякомъ родѣ превосходныхъ, писавшихъ на семъ языкѣ. Напрасно сему противополагаютъ то, что переведены они: никогда не можно перевесть съ одного языка на другой существенныхъ выраженiй находящихся на ономъ; такъ не можно ли почесть переводъ слабою тѣнiю пышнаго изображенiя.

Не простительно не знать Исторiи своего отечества; также Исторiи своихъ сосѣдей. Что

касается до Исторіи Древней, то она нѣкоторымъ образомъ есть познаніе нужное къ достиженію другихъ. Какое удовольствіе и какое нравоученіе можно почерпать изъ сего знанія? Она ведетъ къ познанію нравовъ нашихъ предковъ, дѣйствительнаго народа, къ познанію выгодъ касающихся до разныхъ Государствъ, къ понятію сердца человѣческаго. Тамъ видно изображеніе всѣхъ добродѣтелей и всѣхъ пороковъ; тамъ находятся примѣры къ подражанію великимъ людямъ, содѣлавшимся удивленіемъ своихъ вѣковъ: взирая на пороки, въ которые они впали, оныхъ понуждаемся мы удаляться; тамъ видѣть можно, что истинныя однѣ заслуги были въ почтеніи, и что ласкательство нисходило съ Царями во гробъ.

Какое удовольствіе имѣютъ знающіе Географію? Ежели вы читаете Исторію, то земля представляется вашему воображенію, и вы прогуливаетесь съ Историкомъ по различнымъ мѣстамъ, о которыхъ говоритъ онъ. И такъ не можно ли науку сію назвать глазами Исторіи? Ежели случится вамъ съ иностранцемъ бесѣдовать о его отечествѣ, тогда вы будете о семъ разговаривать съ нимъ такъ какъ бы съ своимъ соотчичемъ, представивъ удовольствія, каковыя намъ познаніе Географіи доставляетъ, разсмотримъ ея пользу въ разныхъ состояніяхъ. Воинъ ли ты? въ той землѣ, въ которой случится воевать, никакъ иностранцемъ ты не будешь: знаешь ты рѣки орошающія ее, хребты горъ разсѣкающихъ ее, лѣса покрывающіе

оную, укрѣпленныя мѣста защищающія ее, многолюдство и произведенія ея. Посредственникомъ ли случится тебѣ быть договаривающимся о предѣлахъ земель? ты можешь тогда съ точностію означить въ договорѣ границы земель, которыя ты уступаешь, и которыя тебѣ уступаютъ: ты можешь также знать области, которыя выгодно твоему Государю имѣть, какъ для окружности своего Государства, такъ для защищенія своихъ владѣній. Купецъ ли ты? можешь ты знать самые многолюдные торговлею процвѣтающіе города; узнаешь какіе должно съѣстные припасы и товары отсылать и получать изъ всякой земли; узнаешь дороги, по которымъ должно туда ѣздить.

Подъ именемъ Математики разумѣется безчисленное множество наукъ; какъ-то: Ариѳметика, Алгебра, Геометрія, Механика, Статика, Динатика, Астрономія, Оптика, Катоптрика. Я буду говорить токмо о четырехъ первыхъ, такъ какъ бы о такихъ, которыя и однѣ могутъ вамъ быть весьма полезными.

Ариѳметика есть наука о числахъ. Безъ нее не можно счислять безъ величайшаго труда, а притомъ такое находится количество чиселъ, которыхъ не возможно бы счислить было; а какъ въ жизни бываемъ мы принуждены непрестанно счислять, то и наука сія дѣлается первою необходимостію.

Алгебра также есть наука учащая насъ счисленію. Безъ

нее было бы не возможно рѣшить всякаго рода проблемъ, и дѣлать всякіе опыты потребные къ Астрономіи и другимъ знаніямъ. Вмѣсто цыфровъ употребляетъ она буквы; и по тому многіе изъ начинающихъ ей обучаться устрашившися почитаютъ Алгебру за чудовище. Я дерзаю увѣрять, что она не столько трудна, каковою ее себѣ представляютъ, и что съ малымъ терпѣніемъ, имѣя голову довольно образованную, удобно достигнуть можно до познанія начатковъ ея весьма нужныхъ военному человѣку. Что касается до высокой Алгебры, то требуетъ она много прилѣжанія и ума, которой бы къ тому былъ способенъ.

Геометрія есть наука, разсуждающая о протяженіи подъ своими тремя измѣреніями. Безъ

нее не можно научиться Фортификацiи и Тактики; а съ сими токмо науками военной человѣкъ можетъ съ успѣхомъ воевать и достигнуть великаго достоинства.

Геометрiя имѣетъ такое количество выгодъ, что для начертанiя ихъ потребно продолжительное время.

Механика есть наука, которая учитъ свойству движущихъ силъ и употребленiю различныхъ орудiй, служащихъ къ движенiю тѣлъ. Ей-то мы должны усовершенствованiемъ многихъ орудiй, случаемъ изобрѣтенныхъ и служащихъ къ расположенiю нашихъ рукодѣлiй весьма полезныхъ. Военной человѣкъ можетъ отъ нее получать великiя выгоды, такъ какъ и

частной человѣкъ, живущій посредѣ своихъ подданныхъ.

Фортификація есть искусство мѣста приводить въ такое состояніе, въ которомъ съ малымъ числомъ людей можно противостоять великому воинству. Зная подробно сіе искусство, можно съ успѣхомъ мѣста осаждать и защищать. Не надобно довольствоваться упражненіемъ въ Системахъ Г. Адмирала де Бабанъ, которымъ во Франціи однѣмъ послѣдуютъ; но должно знать выдумки и иностранныхъ Инженеровъ, по которымъ они мѣста различными укрѣпленіями утверждаютъ.

Лагере-становленіе (castrametation) есть искусство становить лагери. Сіе искусство неминуемо нужно всякому желающе-

му сдѣлаться военачальникомъ. Сюда принадлежитъ Тактика, которая есть наука употреблять въ дѣйствіе воиновъ.

Миѳологія есть описаніе вымышленныхъ боговъ. Безъ сея науки не можно понимать Стихотворцевъ, ни содержанія безчисленныхъ живописей и рѣзьбы.

Геральдическая наука, иначе называемая толкованіемъ гербовъ, есть знаніе цвѣтовъ и изображеній на дворянскихъ гербахъ. Не простительно не знать первыхъ ея понятій, которыя приводятъ въ состояніе разбирать гербы показуемые вамъ.

Живопись, кромѣ того, что она не иное что какъ забава, есть упражненіе предохраняющее отъ праздности, по справед-

ливости называемой матерію всѣхъ пороковъ. Находится одна часть живописи весьма полезна военному человѣку , которая и для изученія весьма удобна , а именно карта.

Музыка есть наука пріятная. Любятъ и ищутъ въ свѣтѣ людей, могущихъ имѣть участіе свое въ играніи на орудіяхъ.

Танцованіе есть полезно. Оно научаетъ насъ тѣлодвиженія дѣлать съ пріятностію. Ничто такъ не склоняетъ въ любовь къ намъ другихъ какъ то , когда видятъ они пріятную въ насъ осанку ; видъ же грубый и принужденный бываетъ тому противенъ.

Сколько бы я себя благополучнымъ почелъ , государи

мои, ежелибы противъ слабости моея кисти возмогъ я произвесть въ васъ ревность къ наукамъ, и побудить васъ къ употребленію въ пользу времени вашея юности. Дай Боже! чтобы никто изъ васъ никогда объ ономъ не сожалѣлъ, такъ какъ я видалъ, многіе люди то дѣлаютъ.

ПРАВИЛА НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ.

Всякъ долженъ на себя внимательно взирать,
И къ состоянїю поступки примѣнять.

Есть дѣло глупаго излишествомъ плѣняться;
Прилично мудрому не многимъ услаждаться:
Онъ знаетъ жизнїю своею управлять,
Предѣлъ стремленїю и страсти полагать.

Трудиться смертному и честь и долгъ велитъ.

Не долженъ слабому разсудку отдаваться,
А долженъ слабости его ты опасаться;
Творецъ за тѣмъ тебя на свѣтъ сей произвелъ,

Чтобъ ты Его любилъ, а постигать не смѣлъ;
Пускай Невидимый твоими очесами
Владѣетъ нашими во вѣки Онъ сердцами.

Лишенный разума приличнаго лѣтамъ
Подверженъ всѣмъ своихъ бываетъ лѣтъ бѣдамъ.

Великость всякую невѣжда помрачаетъ.

Благое дѣйствїе въ погибель намъ бываетъ,
Когда незрѣлый умъ, увы! его раждаетъ.

Будь честный человѣкъ; такимъ быть долгъ велитъ.

Роптать на счастїе другихъ, есть дѣло мерзко,

Завидовать тому; безчеловѣчно, звѣрзко.

ВЪ порокахЪ намЪ коснѣть есть бѣдственно и странно.

Владѣяй страстію живетЪ богатЪ всегда.

Весьма тотЪ малЪ и подлЪ, по имени кто воинЪ,
А храбрый сЪ кротостью безсмертія достоинЪ.

Побѣды знатныя здѣсь слава изчезаетЪ;
Служить отечеству честь вѣчно пребываетЪ.

Родился ПиѳикЪ сЪ тѣмЪ, чтобЪ людямЪ подражать;
А мы чтобЪ разуму и совѣсти внимать.

Ни мало не ласкавЪ не можно успѣвать;

Не можно грубостию сердцами обладать.

Все вЪ пользу обращать мудрецЪ повелѣваетЪ.

Кто хвастаетЪ собой, себя тотЪ унижаетЪ.

Премудрый безЪ труда не можетЪ знать себя.

Взирай на суету, на тлѣнный яко прахЪ,
Дѣлами будь великЪ, и простЪ вЪ твоихЪ словахЪ.

Когда ты самЪ себя живя не почитаешь,
Напрасно и другихЪ то дѣлать заставляешь,
КакоебЪ знатное ты титло не имѣлЪ.

ПравдивымЪ мало быть; а надобно служить:

Стремится праведникъ всегда благотворить.

Неложный гражданинъ за сына и отца
Чтитъ родину, законъ, доброту и Творца.

Ирою нечего на свѣтѣ семъ хотѣть
Столь знатнаго еще, какъ славно умереть.

Умъ зрѣлый ко всему умѣетъ примѣняться,
Жить половинной вѣкъ, на вкусъ одинъ склоняться.

Чтя Бога одного, по братски станемъ жить,
Другъ другу тяжести поможемъ мы носить.

Чти Бога, будь правдивъ, отечество люби.

Друзей обязанъ ты имѣть; во всяко время

Для щастья своего внимать совѣ-
тамъ ихъ:
Нещастныхъ случаевъ представить
сноснымъ бремя
Могутъ они душѣ въ смятенїяхъ
твоихъ;
А удовольствїе великимъ ей внушить.

Отъ бѣдъ и пагубы друзей остере-
гать,
Отъ рва погибѣли ихъ должно от-
торгать.

Благотвори другимъ съ великою ще-
дротой,
Дай всякому, хотя не славится до-
бротой;
Ко благодарности не тщись ихъ при-
нуждать,
Изящно на такихъ съ смиренїемъ
взирать.

Чти вѣру истинной свою, и будь
къ ней склоненъ;
Будь какъ она, тихъ, мудръ, со-
страждущъ, благосклоненъ,

Не погубляй другихъ, ко пристани спѣши,
Разуменъ будь, прощай, во гнѣвѣ не грѣши.

Соперникову честь ругать ты берегися,
Въ ней превзойти его, и тѣмъ отмстить подщися.

ПИСЬМО

Покойнаго Маркиза Ванжемонта писанное его сыну, бывшему тогда семи лѣтъ.

Въ неизвѣстности жизни, которая не иное что есть какъ сонъ, болѣе или менѣе другаго колеблемой страстьми и пожеланїями непрестанно занимающими насъ, и въ должностяхъ возложенныхъ на насъ, въ которыхъ должны мы совершенный дать отчетъ всевышнему Зиждителю сотворшему насъ, и будучи въ состоянїи всякую минуту видѣть теченїе нашея жизни прерваннымъ либо нечаянною войною, либо

чрезъ то, когда природа освободитъ мою душу отъ заточенія, въ которомъ она задержанною и презрѣнною находится даже до смерти, желаю я сіи минуты предварить, любезный мой сынъ, дабы тебѣ оставить чувствительное доказательство любви, которую имѣлъ я къ тебѣ съ младенчества. Но какъ ничѣмъ я не могу лучше исполнить моего намѣренія, какъ тѣмъ, когда тебѣ дамъ наставленія клонящіяся къ содѣланію тебя добродѣтельнымъ, и могущія тебѣ представить изображеніе честнаго человѣка и притомъ истиннаго Христіанина, то и уповаю, что ты соотвѣтствуя благимъ моимъ намѣреніямъ, дѣломъ дополнишь слабость моея кисти, которою сердце мое и любовь моя къ тебѣ управляютъ.

Ежели дѣйствительно мои дни прекратятся предъ концемъ совершенія твоего воспитанія, желаю я, чтобы сіе мое наставленіе вручено было тебѣ въ минуту моея смерти. Я постараюся, ежели время позволитъ, кратко показать тебѣ совершенное начертаніе того поведенія, которое долженствуешь ты имѣть въ разныхъ состояніяхъ твоея жизни и въ различныхъ возрастахъ; а болѣе всего не забывай заслуживать достоинства и почести, которыя ты будешь получать.

Ты теперь находишься въ блаженномъ возрастѣ, въ которомъ Святымъ крещеніемъ тобою принятымъ будучи очищенъ отъ смертоноснаго срама грѣховнаго, которой навлекаемъ мы на себя рожденіемъ, представ-

ляешь на земли Ангела; но всякой человѣкъ, рожденный для страданія и заслуживанія награды обѣщанной праведникамъ, непрестанно выходитъ изъ сего блаженнаго состоянія и вступаетъ въ бѣздну наполненную трудами и заботами, гдѣ все ему кажется сотвореннымъ для того токмо, чтобъ ему противорѣчить. Добро ему кажется зломъ. Учители, сіи почтенные содѣтели нашего благополучія, сіи блаженные вожди ведущіе насъ на путь истинны, почитаются Педантами; совѣты кажутся скучными. Но я дерзаю ласкать себя, что будешь ты имѣть чувствія совсѣмъ отличныя отъ оныхъ, почитать особъ старающихся о твоемъ воспитаніи за лучшихъ и истинныхъ друзей, и что будешь ты послѣдовать ихъ совѣ-

тамъ съ такимъ удовольствїемъ, съ какимъ оные тебѣ будутъ подавать, когда тѣмъ будешь пользоваться. Знай, любезный сынъ, что едино доброе воспитанїе можетъ тебѣ дать оружїе противоборствовать бѣдствїямъ, которыя мы можемъ испытать въ жизни; оно превращаетъ ихъ видъ, прогоняетъ скуку, предваряетъ пагубную праздность, сїю мать пороковъ и злодѣянїй.

Жизнь есть не иное что, какъ сонъ продолжающїйся нѣсколько минутъ, изъ которыхъ однакожъ всякая очень дорога, и по тому потерю оныхъ никогда не можно возвратить. Для сего-то совѣтую тебѣ на то употребить оныя, дабы содѣлаться добродѣтельнымъ человѣкомъ, и чтобъ напослѣдокъ не сожалѣть тебѣ объ оныхъ.

Жизнь наша хотя и кратка, но раздѣляется на пять возрастовъ, изъ которыхъ самый опаснѣйшій есть младенчество. Оно подобно мягкому воску, въ рукахъ художника пріемлющему всякой видъ, какой онъ дать ему пожелаетъ: равнымъ образомъ и мы въ младенчествѣ бываемъ весьма способны къ принятію всякихъ впечатлѣній; чего ради должны мы прилѣпляться къ добродѣтели токмо, и гнушаться злыхъ дѣяній, какъ яда. Для отвращенія насъ отъ злыхъ дѣлъ нужно возрѣть намъ токмо на Создателя нашего, и видѣть, что не можемъ мы осквернить въ себѣ Его подобія, не оскорбивъ Его Божества и не содѣлавшись чрезъ то онаго недостойными.

Первое попеченіе, любезный мой сынъ, долженствуешь имѣть

ты о снисканіи такого впечатлѣнія началъ нашея вѣры, которыхъ бы никогда не можно было изгладить въ суетѣ міра, въ которомъ ты будешь находиться. Чистота совѣсти происходящая отъ имовѣрія, съ каковымъ исполняемъ мы должности предписанныя намъ религіею, подаетъ намъ блаженное спокойствіе души и доставляетъ намъ добродѣтель, даръ достойный всевышняго Существа. Будучи мы созданы по образу Его и получивъ отъ Него безсмертіе души, не должны ли ему представлять всю красоту оныя, которую должна имѣть она, а не обезображать ее оскверненіемъ тѣла нашего, въ которомъ она заключенною пребываетъ.

Я останавливаюся, сынъ мой, на изображеніи сего Божественна-

го предмета : послушай, что тебѣ скажетъ о семъ твое сердце, оно есть зеркало отбрасывающее лучи души твоея. Оба сіи предметы могутъ внушить тебѣ хорошее поведеніе.

Щастіе быть рожденнымъ въ истинной вѣрѣ, должно въ тебѣ произвесть желаніе никогда не грѣшить предъ Всевышнимъ Существомъ, которому должны мы всѣмъ. Я желаю дѣйствительно постараться представить краткое нравоученіе, внушаемое мнѣ отеческою моею нѣжностію; но знай, сынъ мой, что нравоученіе не такъ строго, какъ многіе пагубные люди силятся о томъ увѣрять. Оно напротивъ того есть знаніе нравовъ, ведущее насъ къ познанію и различенію добра отъ зла, научающее насъ для благополу-

чїя нашего управлять наши страсти, и обуздывать ихъ, когда бываютъ онѣ слишкомъ сильны. Притомъ заключаетъ оно познанїе человѣка и его должностей.

Хотя бы и можно было сомнѣваться о безсмертїи души, и наказанїяхъ уготованныхъ для злодѣянїй, то и тогда бы неменьшую ощущали нужду въ нравоученїи для своего благополучїя. Все противное добродѣтели и противное законамъ, учрежденнымъ для благосостоянїя общества, въ сей жизни получаетъ наказанїе должное всякому нарушенїю закона, и бываетъ сопровождаемо презрѣнїемъ, угрызенїемъ совѣсти и разскаянїемъ, которыя дѣйствїя суть живыя наказанїя за злодѣянїе, и бываютъ еще чувствительнѣе самой смерти.

Постарайся, сынъ мой, избѣгнуть жребія самому себѣ дѣлать при смерти выговоръ такой, какой учинилъ *Волтеръ* Королю Прусскому въ Одѣ, появившейся нѣсколько лѣтъ, такъ о немъ говоря:

Съ немногимъ день, Монархъ нещастный, вѣкъ твой длился,
Мгновенно щастія и славы ты лишился.

Мы раждаемся для заслуживанія почтенія и удовлетворенія обществу, да и никто въ оное не вступаетъ, не бывъ уже оному многимъ долженъ; чѣмъ болѣе щастіе породы насъ возвышаетъ, тѣмъ болѣе должны мы стараться платить оному за ея повышенія: слѣдовательно не можемъ мы безъ погрѣшности презирать попеченіе о воспитаніи нашемъ, и начатія образованія и усовершенствованія нашего съ младен-

чества для воздаянія обществу того, чего отъ насъ ожидаетъ оно. Къ сему-то, любезный мой сынъ, я желаю тебя побудить моими совѣтами.

Первый предметъ, какъ я уже тебѣ объявилъ, суть должности твои въ разсужденіи Бога; а потомъ въ разсужденіи твоихъ родителей! Оба сіи предмета могутъ почесться неразрывною цѣпою, и должны тебя пріучить ко взиранію на образъ Божій, въ твоихъ родителяхъ находящійся, къ любленію и почитанію Его въ нихъ; страхъ погрѣшить предъ ними приведетъ тебя къ любви; болѣе всего не старайся искать независимости. Когда ты займешься самимъ собою, тогда сердце твое ожесточится; напротивъ того подчиненность, побуждая

тебя чувствовать естественную нужду въ спомоществованіи, учинитъ тебя приверженнымъ къ особамъ, отъ которыхъ ты зависишь. Постарайся, чтобы душа твоя всегда пребывала въ мягкосердіи, внушающемъ тебѣ сознательность и побуждающемъ тебя предварять, сколько можно благовременнѣе, разкаяніе въ проступкахъ, въ которыхъ тебя исправляютъ, и чтобы всегда стыдъ и честь отвращали тебя отъ пороковъ и проступковъ твоихъ, а не страхъ наказанія. Всякой человѣкъ съ рожденіемъ получаетъ самолюбіе; сіе самолюбіе будучи началомъ чести въ сердцѣ, долженствующей побуждать насъ къ кротости, къ покорности, къ точности въ исполненіи должностей и ко преданности особамъ, которыхъ должны мы любить, во

обще принадлежитъ ко всѣмъ людямъ: сїе-то самое называется обществомъ. И такъ должно ли тебѣ когда нибудь взирать на бѣднаго, не спомоществуя ему возможнымъ, и не безпокояся самъ въ нуждѣ; излишество недостойно великїя души. Оно приводитъ въ нѣгу; а нѣга необходимо доводитъ до злодѣянїя. Сей бѣднякъ, которому ты, сынъ мой помогаешь, есть такойже человѣкъ, какъ и мы; онъ братъ твой, и Богъ взираетъ на него тѣмъ же окомъ, какимъ и на тебя: будь увѣренъ, что онъ не иначе сотворенъ, какъ и ты, и что участь его есть игралище щастїя, и что могъ бы и ты родиться на его мѣстѣ; бѣдность его желательна, потому что заключаетъ она входъ въ душу нашу тыся-

чи страстямъ, могущимъ ее неминуемо погубить.

Когда получишь ты услугу, то свидѣтельствуй благодарность безъ притворства, старайся за оную воздать большею. Ежели изъ таковыхъ будетъ кто нибудь тебя нижшій, то всячески берегись показывать между тобою и имъ находящуюся разность: истинная разность состоитъ въ чувствованіяхъ и великодушіи, и заслуги дѣлаютъ различіе между нами, подавая намъ купно удачныя средства пользоваться тѣмъ со скромностію.

Никогда не надобно поднимать руки ни на кого; удары, нанесенные нами на другихъ, могутъ пасть на насъ, и оскорбивъ природу, сдѣлаютс ядля насъ гораздо чувствительнѣйшими,

ми, нежели для получившихъ оные: съ ними останется токмо болѣзнь; а съ нами угрызенія терзающія нашу душу. Сіе самое наблюдать должно въ разсужденіи ругательствъ, которыя произносить надобно беречься.

Берегись, сынъ мой, гордиться породою и надмѣваться щастіемъ; онѣ также суть игрушка, злоупотребленіе которыя обезчещиваетъ имя, унижаетъ титла, истребляетъ щастіе, и послѣ напрасно винимъ мы превратность, въ чемъ сами мы бываемъ виноваты и причиною того.

Снискивай понятія о самомъ себѣ справедливыя: имѣя знаменитыхъ предковъ, не бываемъ мы великими, ежели не уподобляемся имъ поступками,

ежели занимаемъ высокія достоинства не по заслугамъ, ежели истощеваемъ наслѣдство наше на глупыя и постыдныя издержки, ежели имѣемъ великое число домашнихъ служителей, блистательные екипажи, такъ какъ и платья, и когда удручаемъ купцовъ стояніемъ при нашихъ воротахъ; словомъ, бываемъ мы велики, сынъ мой, собственными нашими добродѣтелями и добромъ, которое оказываемъ мы другимъ людямъ.

Любовь къ добродѣтели и одна можетъ доставить спокойствіе душѣ. Изъ всѣхъ добрыхъ дѣяній, каковыя благоразуміе доставляетъ человѣку, самое большее и самое способнѣйшее сдѣлать человѣка благополучнымъ есть дружество. Вотъ, что повѣствуетъ о немъ *Волтеръ* въ

четырехъ стихахъ, говоря о Генрикѣ четвертомъ:

Ты, Генрикъ, испыталъ друзей усердныхъ вѣрность;
Друзья небесный даръ и душъ великихъ сладость;
Лишенные Цари, сїи свѣтила, тѣхъ,
Нещастными живутъ, нечувствуютъ утѣхъ.

Но болѣе всего, сынъ мой, умѣй выбирать своихъ друзей; истинный другъ, какъ видишь, есть сокровище, но трудно его сыскать. Ты можешь его найти токмо въ людяхъ старшихъ тебя лѣтами, т. е. въ такихъ особахъ, которыхъ лѣта учинили разумными, и которые удалилися отъ мїра и отъ прелестей мнимаго удовольствїя. Сїе титло толь рѣдкое хотя дается всякой особѣ нѣсколько нами знаемой, но не ошибайся

вЪ томЪ: часто вЪ ту самую минуту, когда онымЪ тебя жалуютЪ, стараются измѣнить тебѣ. Ты можешь отличить оныхЪ отЪ истинныхЪ друзей посредствомЪ совѣтовЪ, тогда ими подаваемыхЪ тебѣ, когда будутЪ они поправлять тебя вЪ твоихЪ проступкахЪ и ложныхЪ мысляхЪ, которыя ты можешь имѣть; тогда-то надобно почитать людей за истинныхЪ друзей, ихЪ любить, почитать и искать сЪ ними сообщества и обращенія, и не скрываться отЪ нихЪ.

Никогда не издѣвайся, сынЪ мой, ни надЪ какими тайнами, ни надЪ какими обрядами нашея вѣры, и не почитай ихЪ маловажными. Сіи обряды суть тѣ, которые вывели людей изЪ грубой и звѣрской жизни, каковую провождали они вЪ прошедшіе

вѣки. Таковымъ великимъ благомъ должны мы городу Аѳинамъ, прежде всѣхъ узнавшему нужду въ своихъ обрядахъ при жертвоприношенїяхъ идолопоклонническихъ своихъ, а потомъ внушившему намъ въ оныхъ необходимость.

Когда ты будешь въ состоянїи, сынъ мой, управлять своими землями и своимъ имѣнїемъ самъ, имѣй въ томъ съ раченїемъ предосторожности, и никогда не повѣряй ихъ надзирателямъ, которые суть совершенно люди подлые, корыстолюбивыя души; не только похищаютъ они плату, имъ даемую тобой, но еще крадутъ у тебя сумму, которая бы соединена будучи съ тѣмъ, что имъ по договору дано, доставила тебѣ средства съ пользою помочь бѣднымъ твоимъ подданнымъ, быва-

ющимъ не токмо жертвою неимущества, но еще сладострастія и грабительства сихъ плутовъ: напротивъ того ты, самъ управляя ими, узнаешь свое щастіе, и то, что въ состояніи сдѣлать, можешь помогать откупщикамъ, своимъ должникамъ, своимъ данникамъ, когда они будутъ въ томъ имѣть нужду. Сего рода люди суть боязливые крестьяне, такъ что никогда не смѣютъ они сказать тебѣ правды, опасаясь быть жертвою безчеловѣчія: въ такомъ сношеніи дѣлается она для тебя столь непостигаемою, какъ бы съ Царскаго престола снисходила она. Ежели продолжительная война, въ отдаленіи происходить имѣющая, понудитъ тебя взять изъ нихъ одного, дабы онъ по возвратѣ твоемъ оправдался въ своемъ поведеніи, какъ бы

по согласїю всѣхъ твоихъ откупщиковъ и продавцевъ, которымъ прикажешь ты собраться предъ него съ ихъ росписками въ присудствїи своемъ; то не почитай за безчестїе входить въ самыя малѣйшїя обстоятельства, когда и самая природа повелѣваетъ то дѣлать: понеже учинила она правителями насъ имѣнїя, полученнаго нами какъ бы въ заимъ отъ нея съ тѣмъ, чтобы отдать въ немъ отчетъ нашимъ дѣтямъ. Ты найдешь, сынъ мой, примѣръ очень поразительной и очень печальной для меня, потому что я его принужденъ былъ оставить для тебя, а именно: списокъ моего дѣла, производимаго съ Лероемъ, такъ называемымъ, которому имѣлъ я довѣренность въ моихъ дѣлахъ, во зло имъ употребленную. Когда я, будучи имъ недоволенъ, ста-

рался найти справедливость во всѣхъ его грабетельствахъ, то и понынѣ трудно ее открыть.

Желая еще представить, сынъ мой, различныя изображенія геройскихъ добродѣтелей, которыя честной человѣкъ имѣть долженъ, употреблю я въ нѣкоторыхъ случаяхъ для сего мѣста взятыя изъ Трагедій, которыя могутъ мнѣ притти на память по красотѣ своей. Намѣреніе мое влечетъ меня, сынъ мой, прибѣгнуть къ крѣпости оружія посторонныхъ особъ, дабы отвратить отъ тебя все могущее повреждать твое благополучіе.

Въ блаженны времена, въ началѣ связи мірной,
Всякъ славу полагалъ въ невинности единой.

Доволенъ всякой былъ, одинъ храня законъ,
Заслугамъ давано дворянство тамъ и тронъ.
А въ знаменитой средствъ породѣ не искали,
Ирои храбростью всей славы достигали.
Но послѣ начали заслуги презирать,
Въ презрѣньи честь, порокъ сталъ почесть получать.

Видишь, сынъ мой, преимущество заслугъ, и что однѣ дѣлаютъ онѣ Героемъ! И сколь легко сдѣлаться онымъ, когда пожелаемъ мы съ раченїемъ всегда приникать на насъ самихъ прозорливыми очами, и не будемъ ошибаться! Но жаль, что сей порокъ свойственъ всѣмъ людямъ!

Берегись, сынъ мой, чтобы зависть какъ нибудь не вкралась въ твое сердце; она есть самый

звѣрскій нарушитель благополучія; она можетъ исполнить ядомъ благоденствія твоея жизни.

Свободный долженъ всякъ собой располагать:
Коль есть мучители, ихъ должно низлагать.
Мучитель есть порокъ, довольно всякъ то знаетъ:
Изъ скучныхъ всѣхъ страстей презлая есть одна,
Бываетъ тихой вдругъ и звѣрской вдругъ она,
Смертельною стрѣлой сердца людей пронзаетъ,
Бичь душъ, а что она? то зависть есть одна.
Въ жилище глупость ей отъ гордости дана;
Смириться ей не льзя, ни чемъ и просвѣтиться;
Хоть чадо гордости, не хочетъ имъ явиться.
Достоинства другихъ, какъ бремя, ей несносны.

Волтеръ.

Увидишь, сынъ мой, въ послѣдствіи, что самая большая часть отрывковъ стихотворческихъ, которые здѣсь я помѣщу, притомъ самыхъ поразительныхъ для воздаянія справедливости добродѣтелямъ, есть почти вся *Волтерова*, которой хотя заблуждалъ, и былъ исполненъ пороковъ, но не могъ воспрепятствовать себѣ говорить истинны, которыя часто желалъ онъ не знать для удовлетворенія недостойнымъ страстямъ.

Между прочими вещьми, сынъ мой, почитай ты самаго себя за самаго лютаго и непреодолимаго изъ всѣхъ твоихъ непріятелей; источникъ пороковъ пребываетъ въ насъ самихъ; впечатлѣнія, каковыя имъ позволяемъ мы дѣлать на нашемъ сердцѣ, и успѣхи про-

изводимые ими возмущаютъ весьма скоро наше спокойствіе ; истребляютъ они въ насъ добродѣтель и дѣлаютъ насъ не укротимыми врагами для насъ самихъ. Коль блаженна участь мудреца, подъ простымъ своимъ кровомъ почитающаго добродѣтель началомъ своего благополучія , отгоняющаго симъ средствомъ праздность отъ своея души , и преграждающаго страстямъ и порокамъ удобный путь, по которому стремятся они къ поврежденію насъ.

Я не намѣренъ отвлещи тебя отъ службы при Дворѣ ; ты напротивъ того , сынъ мой , долженъ сдѣлаться извѣстнымъ Государю и Вельможамъ придворнымъ , съ которыми произведенъ ты жить ; но желаю показать , какъ великая душа

должна поступать всегда въ разсужденіи сего, и какъ умѣть лучше молчать, нежели уязвлять любезную и почтенную истинну.

Можешь видѣть, сынъ мой, въ четырехъ стихахъ, что такое есть предразсудки человѣческіе, заблужденія ихъ и безразсудность желаній ихъ.

Предразсужденья, бредъ людей сихъ помрачаютъ,
Желаній тысячи сердца ихъ раздираютъ,
Нещастливы, какъ Богъ совѣты ихъ мятетъ,
Нещастнѣйши, какъ Богъ желанно имъ даетъ.

Волтеръ, въ другомъ мѣстѣ говоря о предразсудкахъ, повѣствуетъ:

Предразсужденія, другъ, суть владыки черни.

Намѣреніе самое лестное до того достигнуть есть безъ прекословія геройство; но какое собраніе добродѣтелей потребно къ полученію въ томъ успѣха? Отрасли страстей могутъ простираться въ потомство и въ будущіе роды; а не геройство, которое есть совокупленіе понятій самыхъ справедливыхъ и самыхъ тонкихъ, соединенныхъ съ чувствованіями преблагородными и весьма высокими истинно души добродѣтельныя. Дойти къ семъ до такой высоты совершенства стоитъ великихъ трудовъ и попеченій; непрестанно надлежитъ сражаться съ препятствіями, встрѣчающимися на пути добродѣтели; исторгнуть надобно изъ глубины сердца нашего корень злаго ядовитаго плода,

прозябшаго отъ первороднаго нашего повреждения.

Никогда не ругай, сынъ мой, нещастие имѣющихъ пребывать въ заблуждении, какъ въ разсуждении вѣры, такъ и другихъ случаевъ: сожалѣй о нихъ; старайся по братски приводить ихъ въ самихъ себя; приступай къ нимъ съ кротостию; ежели примѣтишь, что совѣты твои противны имъ, оставь обращение свое съ ними на время; иначе огорчишь ихъ и сдѣлаешь упрямыми.

Простыя будь души и въ мысляхъ не премѣненъ,
Люби ты истинну, погрѣшности прощай,
Коварства, хитрости, лукавства избѣгай.
Грѣшащий человѣкъ сей есть твой братъ и тлѣненъ,

Всегда жалѣй его, и правдѣ научай,
ВЪ блаженствѣ ближняго блаженство
полагай.

Сей смертный заблуждающій есть такойже, какЪ ты, сынЪ мой, и всѣ люди равны; не порода дѣлаетЪ различіе между нами, но едина добродѣтель и любезная мудрость: самый же премудрый человѣкЪ есть тотЪ, который не почитаетЪ себя таковымЪ, и который привыкши кЪ кротости взираетЪ на себя очами строгаго судьи, отдаетЪ справедливость своимЪ преступленіямЪ и обвиняетЪ свой порокЪ. Ни злато, ни величество не могутЪ тебя учинить блаженнымЪ; сіи блага сутъ мало надежны. Однѣ добродѣтели, описанныя мною теперь, могутЪ исходатайствовать тебѣ бла-

женство какъ въ сей жизни, такъ и въ вѣчной.

Избѣгай любви, любезный сынъ, храни свое сердце, не предавай его своими руками. Представь себѣ, когда сердце твое прельстится предметомъ слѣпымъ для тебя, тогда въ состоянїи ты будешь устремиться на всѣ крайности недостойныя человѣка.

Любовь плѣнять сердца умѣетъ постепенно:
Она отъ прелестей ихъ къ прелестямъ приводитъ,
И жертву такову отъ зла ко злу доводитъ.

Сїе имя, кажется, имѣетъ нѣчто прелестное и поражаетъ уши лестнымъ звукомъ; но, любезный сынъ, всякой ядъ есть такого свойства. Оно есть сосудъ, котораго края напоены медомъ обольщающимъ тебя со-

сущаго нечувствительно ядъ наполняющій сосудъ. Для убѣжденія себя въ томъ почитай ты повѣствованія и Трагедіи, ты увидишь тамъ дѣйствія любви, т. е. непрерывныя сплѣтенія preужасныхъ злодѣяній, которыхъ при одномъ представленіи, бываемомъ въ нашихъ театрахъ, природа трепещетъ. Хотя древнихъ Стихотворцевъ и древнихъ Пастуховъ гремѣли стихи и пѣсни любовными дѣлами своихъ пастушекъ; но любовь была добродѣтельная въ тѣ времена, въ которыя люди подъ простымъ кровомъ знали токмо простую невинность. Въ дополненіе сего скажу я тебѣ наконецъ, любезный сынъ, что любовь постыдная оскорбляетъ Божество, и что вѣра почитаетъ ее злодѣяніемъ.

Сложенїе твое, или по крайней мѣрѣ возможное гаданїе мое о твоемъ нѣжномъ юношествѣ заставляютъ меня надѣяться, что не будешь ты поползновенъ ко гнѣву: онъ есть превеликой порокъ, любезный сынъ; гнѣвъ есть возмущенїе обезображающее, нудящее насъ выходить изъ самихъ себя, и представляющее насъ очамъ другихъ гораздо гнуснѣйшими, нежели самое послѣднее животное безсловесное. Тебѣ можно представить многихъ людей въ примѣръ умершихъ въ распаленїи гнѣвномъ, праведномъ наказанїи за ихъ ярость.

Берегись, любезный сынъ, вдаваться въ питїе вина и прочихъ напитковъ; употребленїе ихъ хорошо и спасительно для здравїя, но излишество ихъ смертоносно, и, какъ смерть

есть предпочтительнѣе стыда, то не важно бы еще было, ежели бы ты скоропостижно умеръ отъ того; но пьянство можетъ тебя привести въ ничто, позабудешь ты самаго себя; ни къ чему будучи неспособенъ, не будешь болѣе человѣкомъ и сдѣлаешься срамнѣе скота неподверженнаго таковымъ порокамъ: скотъ пріемлетъ потребное количество простой пищи свойственной ему; послѣ чего оставляетъ онъ ее, да и теряетъ безъ сожалѣнія.

Часто будешь ты слышать произношеніе имени честолюбія, любезный сынъ. Ежели кто нибудь покусится оную тебѣ внушать, то предостерегай себя отъ того. Честолюбіе есть порокъ пагубный для самаго тебя; оно понудитъ тебя у-

язвлять общество, котораго ты членъ. Но ежели подъ именемъ честолюбія разумѣется благородная ревность, тогда по этому похваляется оно и есть нужно.

Честолюбіе уничтожаетъ дѣйствія великихъ людей, превращаетъ Государства, вооружаетъ Государей одного противъ другаго, и частныхъ людей также; оно усиливается разрушать храмъ славы ближняго для поселенія себя на развалинахъ его, для завладѣнія довѣренностію его, щастіемъ, мѣстомъ и достоинствомъ его; оно часто заставляло подданныхъ поднимать оружіе на своихъ Государей съ намѣреніемъ похитить престолъ, а Государей на своихъ сосѣдей для распространенія своея державы; оно побудило Александра къ за-

воеванію цѣлаго свѣта; честолюбіе предѣловъ не имѣетъ: оно непрестанно терзаетъ душу, и ядомъ наполняетъ благоденствіе.

Напротивъ того благородная ревность влечетъ насъ къ добрымъ дѣламъ; она въ предѣлахъ честности заставляетъ насъ желать богатства для расточенія его съ пользою и справедливостію для вспомоществованія нещастнымъ, и для оставленія нашихъ дѣтей въ честномъ состояніи.

Ежели благородною ревностію побуждаемы будучи, желаемъ мы славы, то снискиваемъ ее для защищенія токмо отечества; ежели почестей, то по тому токмо бываютъ онѣ намъ желательны, что приводятъ насъ въ состояніе служить оному наиприличнѣйшимъ образомъ;

притомъ склоняетъ насъ она къ увѣренїю себя съ кротостїю въ томъ, что никогда мы не оказали дѣлъ довольно заслуживающихъ оныя: таковое любезное убѣжденїе заставляетъ насъ непрестанно трудиться. Желать ли чего заставляетъ насъ она? жалаемъ мы токмо того, что украшаетъ нашего ближняго и подобныхъ намъ; хотѣнїя наши суть дѣйствїя, нудящїя насъ заслуживать желаемое.

Сколь славно самому съ собою говорить!
Враговъ нѣтъ у меня; совмѣстниковъ имѣю,
Которыхъ искренно мнѣ нравится любить;
Я въ громкой славѣ ихъ участвовать умѣю,
Въ противныхъ случаяхъ я и въ прїятныхъ съ ними,
Съ науками всегда ихъ дни я чту своими.

Представивъ слабое начертаніе нравовъ, желаю я съ тобою поговорить о наукахъ: поношенія бы достоинъ я былъ, ежелибы не подщился внушить тебѣ чувствованіе необходимой въ оныхъ пользы; послушай учителей тебя обучающихъ онымъ имѣющихъ дополнить слабые мои совѣты.

Вообще науки имѣютъ начало весьма скучное для неопытнаго юношества немыслящаго, что онѣ суть средства употребляемыя на преуспѣяніе нравиться самому себѣ и обществу, и что бываютъ онѣ вѣрнымъ охраненіемъ отъ скуки сея пагубныя метери пороковъ, стремящіяся нечаянно напасть на тебя въ уединеніи: въ жизни много находится минутъ праздныхъ токмо для незнающихъ людей; ибо къ наукамъ прилѣжавшіе въ

своемъ юношествѣ всегда находятъ въ самихъ себѣ источники забавъ истинныхъ. Правда, ежели предашься ты до безмѣрности прелестямъ мїра, то, пока онѣ тебя объемлютъ, никакой почти науки не могутъ тебѣ принести пользы; но какъ скоро хладъ старости разольется по твоимъ жиламъ, и приведетъ тебя въ самаго себя, то учинится сей возрастъ несноснымъ для тебя бременемъ, ежели не будешь ты умѣть къ облегченїю онаго находить собственныхъ въ себѣ средствъ.

Самолюбїе, котораго всякой человѣкъ долженъ имѣть надлежащую часть, не можетъ ли почесться лестнымъ, когда имѣешь ты справедливое понятїе, и первое начертанїе вообще вещей могущихъ быть поле-

зными для познанія человѣческаго? Всѣ прекрасные и преполезные Сочинители, обогащающіе наши книгохранительницы, суть на Латинскомъ языкѣ; они всегда бываютъ обезображены и теряютъ свой блескъ въ переводахъ.

Кромѣ сего Нѣмецкой языкъ весьма полезенъ для человѣка, имѣющаго вступить въ воинскую службу; не токмо ты отъ него получить можешь удовольствіе, но и отечество твое, которому служишь, и которое должно быть единственною нашею цѣлію, возчувствуетъ отъ того пользу; Германія и другія области, имѣющія сей языкъ въ употребленіи, суть зрѣлища войны; я самый, которой съ тобою говорю, испыталъ неудовольствіе и опасности происходящія отъ довѣренности,

которую принуждены бываемъ мы имѣть на переводчиковъ.

Географїю весьма прилично соединить съ Исторїею. Можетъ ли человѣкъ сказать, что живетъ онъ, и есть членъ общества, когда будучи знатнымъ по своему состоянїю и по своей природѣ, не знаетъ положенїя своего Государства, сосѣдей окружающихъ его, рѣкъ обогащающихъ его плодородїемъ изобильнымъ; когда не извѣстно ему, кто изъ оныхъ силенъ и кто слабъ положенїемъ мѣста или хитростнымъ укрѣпленїемъ; когда не свѣдомы ему нравы различныхъ народовъ Государства, котораго родился онъ подданнымъ, возстановленїе Имперїи, торговли, Исторїя всякой области, униже Исторїя о Государяхъ управлявшихъ оными, ихъ свой-

ства, поведенія, и успѣхи пріобрѣтенные ими въ наукахъ и художествахъ; каждой городъ, каждая часть его, каждая область, каждое Царство имѣетъ свои частныя достопамятныя примѣчанія, весьма забавныя и приносящія удовольствіе занимающимся оными; наконецъ простираясь до Исторіи своихъ сосѣдей, нечувствительно можно объять Исторію всей вселенной. Надобно вообразить тебѣ, любезный сынъ, что самые отдаленные народы, притомъ несвѣдомые, ежели таковые находятся, дѣлаются членами нашего главнаго общества, и что мы всѣ вѣтьви отъ единаго пня происходящія; и слѣдовательно есть выгода необходимая между всѣми, которые дѣлаютъ намъ необходимою связь долженствующую быть во всѣхъ Исторіяхъ, дабы имѣть

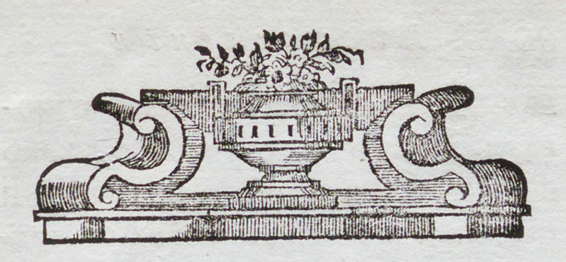
одну изЪ нихЪ столь совершенную, сколько то переводЪ позволитЪ. Есть еще другія науки пріятныя, полезныя, потому что онѣ всѣ таковы; но онѣ столь отвлечены, что я не совѣтую, какЪ развѣ когда способность твоего ума и вображенія будетЪ такова, что для питанія ея и подкрѣпленія должно вЪ нихЪ упражняться. Я не говорю о Математикѣ, Алгебрѣ, Тактикѣ и Лагере-становленіи, кои суть пища, млеко, которое должно сосать всякому человѣку пріуготовляющемуся кЪ военной службѣ; да и безЪ этого Алгебра весьма нужна, потому что дѣлаетЪ она справедливымЪ разумЪ вЪ его умствованіяхЪ. Я желаю, любезный сынЪ, чтобы время, котораго я боюсь краткости, привело меня вЪ состояніе видѣть тебя получающимЪ пользу

отъ моихъ совѣтовъ, и чтобы могъ я оные поправить и увеличить, сколько позволитъ желаніе видѣть тебя щастливымъ отъ добродѣтели.

Прости, любезный мой сынъ! помни нѣжную любовь родителя любящаго тебя.

Въ лагерѣ Деневжестъ, 22 го Іюля 1161 года, близъ Соеста въ Весфаніи.

МНѢНІЯ
СЕНЕКИ.

Помыслимъ, что мы рождены для общаго блага. Общественное благо въ разсужденіи членовъ, составляющихъ общество, подобно камнямъ въ сводѣ держащимся посредствомъ взаимнаго между собою соединенія.

Такое имѣемъ мы безуміе, что почитаемъ человѣка не по сущности, но по обстоятельствамъ окружающимъ его; но, дабы узнать истинную его цѣну, над-

лежитъ на него смотрѣть одного, оставивъ все случайное, какъ то: богатство его, почести и благопристоинства слѣпаго щастія, которымъ онъ пользуется. Тѣло самое должно быть отвергнуто инуда для оцѣненія одной токмо души: тогда видѣть можно притворное величество ея, или происходитъ оно изъ собственной ея сущности.

Додродѣтель есть единственное благо человѣка, съ нею, хотя бы онъ былъ всего прочаго лишенъ, бываетъ почтенія достойнымъ: безъ нея всѣ прочїя дарованія не скроютъ его отъ поношенія и презрѣнія. Въ семъ случаѣ надлежитъ разсуждать о человѣкѣ, такъ какъ и всякой другой вещи. Судно не то хорошимъ называется, кото-

рое богато украшено, котораго мысЪ вызолоченЪ или высеребренЪ; но то, которое крѣпко состроено, хорошо выконопачено, великую силу имѣющее сопротивляться свирѣпости волнЪ, и легкое движенiе имѣть могущее. Мечь также не тотЪ именуется хорошимЪ, котораго рукоятка оправлена дорогими каменьями, или поясЪ его выткан Ъ золотомЪ; но тотЪ, котораго лѣзье весьма остро, и котораго конецЪ можетЪ прокалывать самыя твердыя тѣла: равнымЪ образомЪ при оцѣненiи человѣка не надобно смотрѣть, сколько десятинЪ земли имѣетЪ онЪ, до какого количества восходятЪ его доходы, сколь богата его постель, на которой онЪ покоится, или сосуды, изЪ которыхЪ онЪ пьетЪ; довольно знать, добрЪ ли онЪ, т. е. до-

бродѣтеленъ ли, имѣетъ ли онъ здравый разумъ, просвѣщенный и пріобученный къ законамъ природы: вотъ, что я называю добродѣтелію, честію и единственнымъ благополучіемъ человѣка!

Дабы богатымъ быть, не должно имѣть сребро, но воздержаніе. Достоинства не столько дѣлаютъ честнымъ, сколько воздержаніе. Ежели мы желаемъ быть благополучными, и долговременною наслаждаться жизнію, надлежитъ намъ обуздывать наши страсти.

Всякъ можетъ изобрѣтать истинну. Не все сказано. Много изобрѣтеній остается для нашихъ потомковъ. Не должно

называть тѣхъ учителями нашими, которые превзошли насъ въ познанiи истинны, а вожатыми нашими.

Гнѣвъ есть движенiе соединенное съ чрезвычайнымъ стремленiемъ, произведенное прискорбнымъ впечатлѣнiемъ. Симъ самымъ различествуетъ онъ отъ прочихъ страстей, которыя всегда бываютъ сопровождаемы нѣкоторымъ спокойствiемъ и чувствованiемъ удовольствiя. Къ стыду человѣчества дышетъ онъ токмо мщенiемъ, кровопролитiемъ и мученiемъ. Стремленiе ко вреду другимъ заставляетъ его пренебрегать собственныя свои выгоды; устремляется онъ безъ пощады, хотя и самъ долженъ погибнуть отъ удара наносимаго своему непрiятелю. Чего

ради нѣкто изъ Философовъ наименовалъ его краткимъ бѣшенствомъ, котораго въ самомъ дѣлѣ имѣетъ онъ всѣ качества. Не можетъ онъ самъ собою владѣть; попираетъ ногами всякую благопристойность; не знаетъ онъ ни родителей, ни друзей; занявшись единственно своимъ предметомъ и остервенившись его гнать, не слушаетъ онъ ни убѣжденій, ни совѣтовъ. Пустыя мечтанія смущающія его препятствуютъ ему усматривать истинну и справедливость. Наконецъ можно его сравнить съ тѣми развалинами, которыя разбиваются на тысячу частей при встрѣчѣ съ тѣлами, которыя онѣ раздробляютъ своимъ паданіемъ.

ПРАВИЛА

учтивости и благопристойности.

Что надлежитъ дѣлать въ утреннее время?

Какъ скоро встанешь съ постели, то одѣнься порядочно. Сїе много споспѣшествуетъ твоему увеселенїю и удовольствїю, а равно и силы, которыя подаетъ златой сонъ, можетъ привести въ движенїе, и прїуготовить тебя къ доброму дѣлу и трудамъ. Отъ медлительнагожъ и непорядочнаго одѣванїя теряемъ мы драгоцѣнное время,

навлекаемъ себѣ стыдъ; а кто знаетъ, какое еще неудобство и неудовольствіе въ томъ скрываются?

Однако не дѣлай сего при другихъ, естьли возможно. Стыдливость, предохраняющая насъ отъ многихъ худыхъ дѣлъ, и на которой основывается какъ наша невинность, такъ и высокопочитаніе, сіе тебѣ дѣлать запрещаетъ.

Одѣваясь, выбирай изъ твоего платья такое, которое тебѣ благопристойно, чтобъ въ противномъ случаѣ не навести себѣ стыда, когда нечаянно кому нибудь къ тебѣ войти случится.

Прежде, нежели совсѣмъ одѣнешься, вымой свѣжею водою хорошенько руки и лице, также вычисти зубы и выполощи ротъ; ибо сего требуетъ какъ благопристойность, такъ и здра-

вїе. Въ семъ же заключается и чистота долженствующая въ нашей жизни служитъ намъ завсегда первымъ правиломъ; потому что она дѣлаетъ насъ вездѣ прїятными, и самыхъ насъ заставляетъ чувствовать нѣчто прїятное. Напротивъ того нечистота производитъ къ намъ въ другихъ отвращенїе, и подаетъ худыя объ насъ мысли. Мыть и полоскать ротъ не должно посреди комнаты, но отошедши куда нибудь на сторону.

Ногти должно часто обрѣзывать (но не вплоть къ тѣлу), волосы ежедневно чесать и порядочно завязывать, хотя бы ты хотѣлъ убираться или нѣтъ. Въ противномъ случаѣ не заслужишь имя порядочнаго человѣка; всякой на тебя, какъ на негоднаго, смотрѣть будетъ съ презрѣнїемъ.

Старайся чисто и порядочно одѣваться: на примѣръ, чтобъ чулки надѣты были хорошенько, чтобъ швъ былъ на своемъ мѣстѣ, пряжки плотно и складно на ногѣ лежали, платье хорошо застегнуто, бѣлье чистое, и чтобъ прочее было въ совершеннѣйшемъ порядкѣ; естьлижъ сего не будетъ, то къ чему послужитъ тебѣ весь нарядъ твой, изъ котораго всегда заключаютъ о нравахъ и о образѣ поведенія человѣка? Кто въ семъ нерадивъ, тотъ даетъ уже знать, что онъ какъ на неблагопристойность и безпорядокъ смотритъ равнодушно и нечувствительно, такъ равно на удовольствіе согласія другихъ и старанія.

Не забывай также брать съ собою платка и всегда имѣть его при себѣ; ибо онъ те-

бѣ нуженъ для содержанія въ чистотѣ своего носа.

Сдѣлавши все, что должно, покажись прежде всѣхъ твоимъ любезнымъ родителямъ, поздравь ихъ съ пріятною ласковостію и приличнымъ почитаніемъ съ добрымъ утромъ, и до тѣхъ поръ отъ нихъ не выходи, пока совершенно узнаешь, что все, чего требуетъ отъ тебя долгъ твой, уже сдѣлано; и всѣхъ, ктобъ у нихъ ни былъ, не оставляй безъ приличнаго привѣтствія, а потомъ уже принимайся за свою работу.

Какъ надлежитъ поступать касательно наружности вообще, хотябы то было дома, или въ другомъ мѣстѣ?

Хотя бы ты стоялъ, или сидѣлъ, всегда держи корпусъ прямо, такъ, чтобъ въ немъ было меньше принужденнаго, придавай ему хорошее положенїе съ приличнымъ тѣлодвиженїемъ, исправляй и украшай его сколько возможно: хорошїй наружный видъ дѣлаетъ человѣка въ свѣтѣ прїятнымъ, и можетъ тебѣ весьма легко сыскать временное щастїе, а особливо когда еще соединены съ онымъ будто внутреннїя достоинства. Но при всемъ томъ весьма надлежитъ остерегаться излишнихъ украшенїй; ибо чрезъ то скорѣе придешь въ ненависть, нежели сдѣлаешься любезнымъ и прїятнымъ.

Когда стоишь, то не токмо держи голову прямо, не наклоняя ни на ту, ни на другую сторону, но и грудь вперед, а плеча назад въ одинакой съ обѣихъ сторонъ равности; руки опусти складно, ноги разстанови какъ можно благопристойнѣе и непринужденно, а когда тебѣ стоять надобно будетъ, стой неподвижно: ибо какъ сперва корпусъ носить станешь, такъ будешь и рости, подобно нѣжному и малому деревцу, которое красиво и безобразно, прямо и криво быть можетъ. Сверьхъ сего изъ противнаго сему положенія выходятъ и иныя нелѣпости, и чрезъ что подашь о себѣ ложное мнѣніе.

Когда сидишь, то остерегайся, чтобъ у тебя станъ твой былъ не совсѣмъ въ пря-

момъ, а также и не совсѣмъ въ кривомъ положеніи. Безъ причины головы не нагибай и ею не качай, не сжимайся, не клади колѣна на колѣно, или ногу на ногу, не раздвигай ихъ далеко, и вмѣстѣ не содвигай, а сиди болѣе прямо, спокойно и благопристойно. Притомъ не садись въ такія мѣста, которыя уже заняты, или кои тебѣ не приличны.

Ходить надлежитъ не согнувшись и не повѣся голову, не весьма твердыми шагами выступать, не кривляться съ одной стороны на другую, не махать руками, не сгибать колѣнъ, не волочить ногъ, не двигать лядвѣями, не спотыкаться, или, какъ обыкновенно ходятъ мужики, не топать и не дѣлать себя смѣшнымъ, широко

шагая. Все сїе не соотвѣтственно строенїю тѣла и походкѣ; и по сему весьма не прилично ходить иногда короткими, иногда тяжелыми, длинными и скорыми шагами. Они должны быть непринужденны и соразмѣрны твоей походкѣ. Когда идешь скоро, то кажется, какъ будто кто нибудь за тобою гонится, а притомъ можешь задохнуться; и въ такомъ случаѣ черты лица твоего дѣлаются слабы, необыкновенны и гнусны, а притомъ не въ состоянїи будешь сдѣлать надлежащаго привѣтствїя, кто съ тобою встрѣтится.

Естьли случится чихать, то оборотись нѣсколько въ сторону, закрой ротъ платкомъ или рукою, и старайс какъ можно чихать тише; а когда

придетъ зевота (☼), то приложи руку ко рту, и въ то время ничего не говори. Сїе должно наблюдать при чиханїи и зевотѣ, чтобъ чрезъ то другимъ не быть въ тягость.

Когда кашляешь или чистишь носъ, не дѣлай сего

(☼) Въ компанїяхъ обыкновенно старатся не показывать, что зеваешъ; ибо сїе не токмо не пристойно, но еще и показываетъ, что намъ въ то время скучно: однако какъ бы то ни было, не надлежитъ онаго удерживать; потому что удержанїе зевоты причиняетъ легкому вредъ, и оно есть нѣкоторой родъ благодѣянїя природы, нужной ей самой; поелику когда кровь начнетъ итти медлительно, то отъ зеванїя получаетъ она такъ сказать ударъ, коимъ побуждается итти по прежнему.

такъ, чтобъ всѣ видѣли, но отойди нѣсколько въ сторону, дабы въ разсужденіи воображанія и мыслей не сдѣлаться непріятнымъ и отвратительнымъ. Отнюдь не должно дѣлать великаго шуму, которой кромѣ досады приводитъ на память и дурныя дѣла.

Весьма не пристойно смотрѣть на платокъ по вычищеніи носа: сія скверная привычка не токмо производитъ отвращеніе въ тѣхъ, которые сіе видятъ, но и возбуждаетъ презрѣніе къ тѣмъ, кто сіе дѣлаетъ.

Показывайся какъ по лицу, такъ и по тѣлодвиженію благосклоннымъ и чистосердечнымъ; но чтобъ знаки сіи основывались на истинной добротѣ сердца твоего: ибо изъ оныхъ заключаютъ о твоей внутренно-

сти, и ты тѣмъ можешь легко привлечь къ себѣ сердца другихъ.

Глазами не должно поводить скоро и угрюмо, но тихо, спокойно и скромно. Это правда, что сего не даетъ намъ природа; но оное болѣе зависитъ отъ свойства душевнаго нашего расположенія. Однако не взирая на то, въ старыя времена мудрецы не даромъ говорили, что въ глазахъ присудствуетъ душа.

Отнюдъ ни на кого не смотри косо, или прямо въ глаза, но всегда нѣсколько внизъ; когда на кого нибудь смотришь, то смотри болѣе на грудь, а особливо естьли съ такими людьми говоришь, которые достойны твоего почтенія. Смотрѣть косо есть знакъ презрѣнія, а прямо въ глаза противно какъ почтенію, такъ и благопристойности.

Чела никогда не наморщивай, но всегда имѣй лице и видъ смѣшенные съ веселостію, дружелюбіемъ и важностію. Должно показывать, что ты доволенъ и добросовѣстенъ, что тебѣ пріятно обхожденіе съ людьми, или что ты охотно служишь, когда тебя о чемъ просятъ; симъ пріобрѣтешь ты себѣ доверенность, будешь всеми любимъ, прибавишь цѣны твоимъ услугамъ, и самому себѣ доставишь не малое удовольствіе.

Равно сему не кривляй и не сморщивай носу. Морщить носъ показываетъ нѣчто смѣшное; а чело означаетъ сердитый и суровый нравъ.

Руками, когда ничего не дѣлаешь, совсѣмъ не шевели, и никогда назадъ ихъ не загибай, въ карманѣ при такихъ людяхъ,

которые достойны твоего почтенія, не держи, безъ нужды или не прикасайся къ волосамъ и лицу, и не смотри на нихъ, когда говоришь.

Коротко сказать, вся твоя наружность, голосъ, походка, движеніе, должны согласоваться съ тѣмъ означеніемъ нрава, въ какомъ признаваемъ быть хочешь, и котораго долженъ домогаться. Симъ-то безъ сомнѣнія можешь ты притти у всѣхъ въ любовь, и пріобрѣтешь благоволеніе отъ людей.

Остерегайся, чтобъ идучи никогда не ѣсть, ибо сіе весьма не прилично; одни крестьяне и другіе равнаго состоянія имъ люди, которые не всегда могутъ имѣть время утолять свой голодъ дома, сіе дѣлаютъ.

Когда кланяешься со встрѣчающимся тебѣ на дорогѣ, то

кланяйся дружески и учтиво. Поклонъ, сдѣланный безъ всякой прїязни и вѣжливости, не только не можетъ угоднымъ быть, но еще и досаду имъ сдѣлаешь; однако чтобъ прїязнь твоя не походила на лицемѣрїе. Изъ сего не изключаются ни сестры, ни ближайшїе родственники и ниже самые коротко знакомые; ибо родня, прїятели и знакомцы требуютъ также учтивства.

Часто изъ лѣности и невѣжества опускаемы бываютъ почтенїя и привѣтствїя. И такъ смотри на знающихъ обхожденїя, и слѣдуй ихъ примѣру, на примѣръ: не кланяйся не снявши прежде шляпы, или не дѣлай и то и другое вмѣстѣ. Хорошее поведенїе требуетъ, чтобъ скинувши шляпу, не прежде кланяться, пока не донесешь ее до колѣна.

Естьли встрѣтятся съ тобою такія особы, которыхъ ты отлично почитать обязанъ, то надлежитъ еще въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи снять шляпу, а потомъ сдѣлать имъ низкой и приличной поклонъ, и до тѣхъ поръ опустя шляпу держать, пока они пройдутъ; а естьли они будутъ великаго чину и большихъ достоинствъ, то сверьхъ сего еще остановись, оборотись къ нимъ всемъ твоимъ корпусомъ, и потомъ сдѣлай имъ надлежащее почтеніе.

Естьли случится тебѣ встрѣтиться съ самымъ Владѣльцемъ, то никакъ того не упускай, чтобъ не воздать ему достодолжнаго почтенія, которое надлежитъ дѣлать со всякимъ внутреннимъ и наружнымъ подобострастіемъ и униженіемъ. Въ такомъ случаѣ должно тебѣ

еще въ дальномъ разстоянiи снять шляпу, и до тѣхъ поръ ее не надѣвать, пока его совсѣмъ не видно будетъ.

Когда тебѣ кто нибудь поклонится, то надлежитъ ему взаимно сдѣлать учтивое привѣтствiе: въ противномъ случаѣ назовутъ тебя неучтивымъ и гордымъ; и ты въ самомъ дѣлѣ будешь онаго достоинъ, естьли сего не учинишь.

Когда сидишь у окна, и тебѣ кто нибудь изъ мимоходящихъ сдѣлаетъ поклонъ, то не должно ему обратно на оной чрезъ затворенное окно отвѣчать, развѣ та особа будетъ изъ такихъ, которой ты не обязанъ почтенiемъ, но надлежитъ открыть окно, и потомъ уже обратно ему откланяться. Такъ дѣлаютъ люди знающiе, какъ надлежитъ въ свѣ-

те жить, и сіе должно у нихъ перенимать: ибо весьма бы было неучтиво, да еще и грубо, естьлибъ ты облокотясь, и только лишь однимъ киваніемъ головы кланялся, какъ то дѣлаютъ люди гордые и праздные.

Когда на дорогѣ вступитъ съ тобою въ разговоръ такая особа, которой достоинство, состояніе и лѣта даютъ нѣкоторое предъ тобою преимущество, и естьли оная тебя спроситъ о твоихъ родственникахъ и проч. то дай ей приличной отвѣтъ только съ открытою головою; но отнюдъ не дѣлай ей обратныхъ вопросовъ, а благодари учтивымъ образомъ за милостивое воспоминаніе, и отвѣчай всегда порядочно на ея вопросы, а притомъ не должно самому прежде съ нею разставаться.

Естьли такая особа прикажетъ тебѣ при разговорѣ накрыться, и естьли увидишь, что сего она непремѣнно требуетъ, то надлежитъ тебѣ сїе, такъ какъ приказанїе, исполнить: однако притомъ скажи, что сїе не иначе дѣлаетъ какъ по ея приказанїю.

Когда случится тебѣ съ такою особою итти вмѣстѣ, то наблюдай, чтобъ съ нею неравные шаги дѣлать, но половиною фута короче, въ такомъ случаѣ можешь ты съ нею спобобнѣе разговаривать; а что ты нѣсколько отъ нее отстанешь, почтется за знакъ уваженїя. Не останавливайся и не оборачивайся прежде того, кто тебя знатнѣе, также не оборачивайся никогда къ нему спиною, но всегда лицемъ; однако все сїе дѣлай непринужденно, но веселымъ духомъ.

Какъ вести себя при столѣ.

Не худо бы было, естьлибъ какъ предъ столомъ, такъ и послѣ стола умываться: передъ столомъ для того, что дѣлая что нибудь, руки запылиться или замараться могутъ, а послѣ стола необходимо оное нужно по причинѣ разныхъ ѣствъ; при всемъ томъ не должно забывать никогда послѣ стола полоскать водою ротъ, чтобъ очистить зубы отъ оставшейся на оныхъ нѣкоторой части кушанья. (*)

Когда при столѣ молятся, то остерегайся сколько возможно

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разносятъ послѣ обѣда въ хрустальныхъ сосудахъ воду, для полосканія рта и омытія замаранныхъ рукъ.

во время молитвы шептать и разговаривать; но молись съ надлежащею тихостїю и смиренїемъ, и не мѣшай другимъ неспокойными движенїями тихо молиться, хотя и прежде прочихъ твою молитву окончишь.

Не садись за столъ прежде старшихъ и вышшихъ тебя, а садясь остерегайся отъ всякаго шуму. Весьма будетъ непристойно, естьли тѣ, которыя должны имѣть послѣднїя мѣста, сядутъ выше другихъ; и такъ должно ожидать, какое для тебя мѣсто останется.

Когда у кого въ гостяхъ будешь, и хозяинъ назначитъ тебѣ мѣсто, или прежде всѣхъ тебѣ что либо подаетъ, то не вступай съ другимъ въ споръ, чтобъ у него отнять преимущество; ибо сїе докажетъ, что ты споришь съ хозяиномъ: однако же

естьли хозяинъ или хозяика сами кушанья раздавать не будутъ, и раздающій оное нечаянно обнесетъ знатную особу, въ такомъ случаѣ не принимай; а естьли близъ подлѣ той особы сидишь, подай оное ей.

Естьли же ты самъ хозяйнъ, то показывай наружно, что весьма радуешься, естьли что нибудь нравится твоимъ гостямъ, и при всемъ томъ не много говори, чтобъ гости не теряли своей вольности. Не смотри также часто на гостей; ибо весьма легко подумать можно, что ты примѣчаешь, какъ они кушаютъ.

Остерегайся также салфетку прежде всѣхъ брать, ибо мы тѣмъ какъ будто говоримъ: я уже готовъ, пора зачинать обѣдать; сперва дай другимъ оное сдѣлать, или по крайней мѣрѣ тѣмъ, которые сидятъ подлѣ тебя.

Къ столу не слишкомъ близко и не весьма далеко отъ онаго садись; ибо первое противно будетъ благопристойности, а въ последнемъ случаѣ почти не въ состоянiи будешь до онаго доставать, и избѣжать того, чтобъ не замараться.

Столь же мало прилично руку или локоть класть на столъ и загораживать онымъ твою тарелку, или облокачиваться на стулъ; ибо въ противномъ случаѣ будетъ сiе весьма неучтино, и ты заслужишь себѣ имя лѣниваго и нерадиваго человѣка.

Когда кушаешь, то клади завсегда вилку и ножикъ на правую сторону, а хлѣбъ на лѣвую, ибо сiе такъ уже водится, и такъ столъ накрываютъ; а что не въ обычаѣ, то совсѣмъ не пристойно и не учтиво.

Наиболѣе примѣчай, какъ другіе кушаютъ; а особливо смотри на тѣхъ, которые, такъ какъ должно, кушать умѣютъ.

Въ нѣкоторыхъ, а особливо въ большихъ домахъ, перемѣняютъ суповую ложку, когда подается опять что нибудь жидкое, а въ простыхъ и обыкновенныхъ домахъ оную только вытираютъ салфеткою, и опять ею же разливаютъ. Поступая такимъ образомъ, никогда отъ справедливости не отступишь и никого не обидишь.

Не показывай, что ты охотно кушаешь, такъ какъ то сдѣлалъ одинъ худовоспитанной крестьянской сынъ, которой увидя подаваемаго на столъ жаренаго гуся, отъ радости запрыгалъ. Равно сему и въ противномъ случаѣ, какъ можно, скрывай твое от-

вращенїе; ибо сїе столь коже не прилично, какъ естьлибъ ты показывалъ и особливый аппетитъ.

Вообще не будь чрезмѣру лакомъ и не всемъ гнушайся. Оба сїи порока, кромѣ того, что вредятъ здравїю, сдѣлаютъ еще тебя у разумныхъ людей презрительнымъ и отвратительнымъ. Притомъ же не льзя знать, въ такое ли мѣсто придешь, гдѣ по своей волѣ все можешь кушать и пить. Иной съ великимъ стыдомъ научился ѣсть въ чужомъ домѣ то, чего въ своемъ не могъ, или лучше сказать не хотѣлъ. И такъ благодари твоихъ родителей, когда они тебя все кушать принуждаютъ (*), а особливо одинакїя, обыкновенныя и здоровыя

(*) голодомъ можно принудить сїе воображаемое отвращенїе покинуть.

ѣстьы. Кушанья, къ которому ты никакого мнимаго, но истинное и неоспоримое имѣешь отвращеніе; добрые родители и наставники, все въ точность изслѣдывающіе, никакъ тебя кушать не заставятъ, ибо оное противно будетъ сложенію твоего тѣла.

Отнюдъ до тѣхъ поръ не пей, пока не покушаешь супу, да и тогда еще не весьма скоро, ибо сіе не пристойно да и вредно здоровью. Правда, что пьютъ послѣ супу, однако и сего избѣгаютъ, когда кушаютъ что либо горячѣе; а чтобъ не произошло вреда, когда послѣ горячаго напьемся халоднаго, то надлежитъ закусить кускомъ хлѣба.

Прежде, нежели начнешь пить, должно чѣмъ нибудь закусить, потомъ вытри ротъ и руки сал-

фетскою, и пей спокойно и медлительно, смотря въ стаканъ; въ противномъ случаѣ осквернишь не токмо стаканъ и питье, но и въ другихъ произведешь отвращенïе: равнымъ образомъ и напившись надлежитъ ротъ вытереть, однако не слишкомъ много утирать; ибо сïе не прилично, того ради слегка устами прикасайся къ стакану, и не высоко его подымай.

Естьли случится быть въ такомъ мѣстѣ, гдѣ пьютъ и за здоровье, то слѣдуй примѣру другихъ, а особливо знатныхъ, и тѣхъ, кои наблюдаютъ еще сïе обыкновенïе. Весьма похвально и разумно, живучи между людьми, примѣчать невинные ихъ обычаи; ибо мы тѣмъ предохраняемъ себя отъ вредныхъ и непрïятныхъ сужденïй.

Естьли тебѣ что нибудь подадутъ, бери завсегда то, что къ тебѣ ближе, а отнюдь не прикасайся другаго, чтобъ выбирать лучшее. Не передвигай, также и не ворочай блюда, чтобъ по сему видѣть можно было твое удовольствіе, или неудовольствіе. Такимъ нарушеніемъ благопристойности и учтивости предъ всемъ собраніемъ постыдишь не только самаго себя, но и твоихъ родителей, которые совсѣмъ въ томъ невинны.

Не бери также вдругъ чрезмѣру много, чтобъ другимъ ничего, или по крайней мѣрѣ мало осталось; въ противномъ случаѣ подумаютъ, что ты боишься, чтобъ не встать отъ стола голоднымъ. Сколь это безстыдно!

Будучи при столѣ, чрезмѣру не наклоняйся, а сиди прямо,

какъ должно, или какъ позволитъ кушанье. Наклоняйся только тогда, когда подносишь ко рту кушанье, а потомъ сиди по прежнему.

Никогда не кушай жадно, и не набирай въ ротъ очень много кушанья, для того, чтобъ было удобнѣе разжевать; въ противномъ случаѣ будутъ тебя почитать жаднымъ и ненасытнымъ. Однако и безъ того сiе весьма дурно; ибо естьли вдругъ много захватишь, то ротъ твой казаться будетъ чрезмѣрно великъ, всѣ черты лица твоего перемѣнятся, сдѣлаются безобразны, глаза выпуклы, и все приметъ нелѣпый видъ. Сверьхъ сего естьли такъ будешь ѣсть, то кушанье у тебя въ желудкѣ не хорошо сварится, и отъ того можетъ произойти болѣзнь.

Когда кушаешь, то старайся, чтобъ не замарать платья или скатерти; естьли же будешь ѣсть непорядочно, то произведешь въ другихъ не только отвращеніе къ поставленнымъ ѣствамъ, но и омерзеніе къ самому себѣ.

Бери ложку, ножикъ, вилку и все, что надобно, хорошенько, и какъ можно меньше дотрогивайся пальцами до твоего кушанья. Естьли на примѣръ, онаго не можешь одною вилкою поднять, то возьми лѣвою рукою кусокъ хлѣба, и пособляй онымъ донесть его ко рту.

Естьли тебѣ случится отвѣдать и того, чего съѣсть не можешь, то весьма бы неприлично и невѣжливо было, естьлибъ ты оное такъ, чтобъ всѣ видѣли, изо рта выкинулъ на та-

релку, а надлежитъ оное взять въ руку и, естьли возможно, непримѣтно положить на край тарелки, и оную перемѣнить, естьлижъ по невозможности или неосторожности руки замараешь, то вытри оныя салфеткою, но никогда о скатерть, а паче о платьѣ не обтирай.

Завсегда отрѣзывай себѣ хлѣба столько, сколько потребно для мяса или для другаго какого кушанья; и когда кусокъ въ ротъ положишь, то тотчасъ клади и ножикъ на свое мѣсто.

Какъ можно убѣгай того, чтобъ при столѣ зубовъ не чистить, а особливо сіе весьма неприлично и вредно дѣтямъ, когда у нихъ оные еще плотны; ибо чрезъ такой родъ чищенія зубовъ дѣлаются у нихъ промежутки больше.

Естьли взрослымъ людямъ въ присутствіи знатныхъ сіе дѣлать случается: въ такомъ случаѣ они, чтобъ не выттти изъ границъ благопристойности, всегда рукою или салфеткою ротъ закрываютъ, а вилку или ножика совсѣмъ на оное не употребляютъ.

Клади все порядочно на твою тарелку. На примѣръ: кости отъ рыбы и говядины, скорлупы и косточки отъ овощей, и прочїе такїе остатки всегда откладывай на край тарелки, а иначе отобьешь у другихъ охоту къ ѣдѣ, когда все будетъ въ безпорядкѣ; и сколько на тебя досадовать станутъ какъ хозяйка, такъ и служащїе, естьли того и другаго на полъ или на скатерть на кидаешь.

Естьли найдешь что нибудь въ кушаньѣ нечистое, на пр. во-

лосъ и пр. то отнюдъ не показывай сего другимъ, но непримѣтно кинь; ибо естьли покажешь то симъ ничего не поможешь, а только произведешь въ другихъ отвращенiе. Естьли же увидишь уголь, или что нибудь другое ничего незначущее, то какъ можно тише положи оное на край тарелки.

При столѣ надлежитъ убѣгать всего того, что можетъ произвести въ другихъ отвращенiе. И такимъ образомъ въ сiе время, сколько возможно, надлежитъ остерегаться сморкать или плевать; а естьли уже сего избѣжать не можно, то поступай по выше объявленнымъ правиламъ.

Разжевывать пищу должно также закрывавши ротъ губами; а естьли хочешь прiятнымъ быть гостямъ, то сколько возможно

убѣгай всѣхъ непристойностей бывающихъ при семъ случаѣ. Не пристойно также, естьли на примѣръ кушанье горячо, въ оное дуть, а лучше нѣсколько времени подождать, пока оное простынетъ, и не сдѣлаетъ вреда зубамъ и желудку, надлежитъ его только нѣсколько ложкою помѣшать; а когда подано будетъ что нибудь твердое, въ такомъ случаѣ взявши ножикъ и вилку оное разрѣжь.

Естьли надобно что либо взять, отнюдъ пальцами не бери, и всякаго куска подносимаго ко рту изъ солонки не соли, но бери соль концемъ ножика, и соли твое кушанье на тарелкѣ; ибо, естьли брать соль пальцами, да притомъ еще при каждомъ кускѣ, сіе будетъ весьма непорядочно, и произведетъ отвращеніе въ кушающихъ съ тобою вмѣстѣ.

По той же самой причинѣ не должно зелени, соуса и смѣтаны брать тою ложкою, которою ты, или другой кушалъ, но всегда къ тому опредѣленною, или другою, только чистою.

Сиди спокойно, и безъ нужды не ворочайся; это не прилично, и ты сдѣлаешься въ тягость кушающимъ съ тобою вмѣстѣ.

При столѣ естьли находится гость, весьма мало говори, ежели отъ тебя сего не требуютъ, или естьли ты не изъ знатнѣйшихъ гостей; а что говоришь, то говори всегда вѣжливо, скромно и съ пристойнымъ почтенïемъ.

Наконецъ отнюдъ тогда не говори, когда еще у тебя кушанье во рту, чтобъ въ противномъ случаѣ оное отъ тебя

изо рту кому нибудь изъ присутствующихъ въ лице или на тарелку не попало; притомъ же сіе и весьма опасно: ибо очень легко можетъ кушанье во время разговора попасть въ дыхательное горло, которое въ то время отворяется; и тогда уже должно будетъ принимать или рвотной порошокъ, или отворить дыхательные сосуды, или совсѣмъ задохуться.

Естьли случится отвѣчать знатной особѣ, а оная лишь только начала пить, то подожди, пока она напьется, и потомъ продолжай. Такъ поступать научаетъ насъ обхожденіе тѣхъ, кои знаютъ какъ въ свѣтѣ жить, и та знатная особа можетъ уже безъ помѣшательства слушать твои рѣчи.

Изъ за-стола не должно прежде всѣхъ вставать; а притомъ

надлежитъ оное дѣлать безъ всякаго шуму.

Откушавши въ гостяхъ, благодари учтиво по окончанїи стола за сдѣланную тебѣ честь, и скажи, что кушанье тебѣ весьма понравилось. Послѣднее дѣлай также и дома у твоихъ родителей; хотя гостилъ у нихъ или нѣтъ, всегда поступай, смотря по времени, благопристойно.

Какъ обращаться въ школѣ?

Прежде, нежели придешь въ школу, осмотрись, чтобъ не было у тебя недостатку въ нужныхъ для ученїя вещахъ, дабы тѣмъ не быть другимъ въ тягость, и самому себѣ не сдѣлать помѣшательства. Не забывай, на примѣръ, твоей тетради, чернилъ, пера, и всего для запи-

ски и повторенія нужнаго, чтобЪ дома вЪ нарочно для того сдѣланную книгу записывать должно.

КакЪ скоро придешь вЪ школу, то снявши шляпу, войди вЪ оную со всякою скромностію и высокопочитаніемЪ; ибо что болѣе достойно почтенія, какЪ не такія мѣста, гдѣ обитаетЪ добродѣтель и премудрость, гдѣ добрые и полезные люди, гдѣ почтенные и ученые члены общества и церкви дѣлаются.

А какЪ долженствуетЪ тамЪ быть прежде учителя, то входя вЪ оную, поклонись всѣмЪ твоимЪ сотоварищамЪ, иди прямо на твое мѣсто, положи все порядочно, что куда принадлежитЪ, и веди себя такЪ тихо и благопристойно, какЪ будто бы уже и учитель тутЪ былЪ;

когда же оной придетъ, то съ учтивостію сдѣлай ему надлежащее почтеніе.

Здѣсь долженъ ты наиболѣе стараться наблюдать, сколько возможно, всѣ правила благопристойности; потому что школы и училища суть такія мѣста, гдѣ обучаются добронравію. И такъ помышляй завсегда, сколь важно сіе мѣсто, и привыкай къ учтивости и доброму житія поведенію.

Будь примѣчателенъ, тихъ, и прилѣженъ, не мѣшай твоимъ товарищамъ, и не допускай, чтобъ они тебѣ мѣшали. Лучше что нибудь отъ нихъ снеси терпѣливо; только старайся всегда сохранять дружество, согласіе и спокойствіе, такимъ образомъ поступишь ты благопристойно и учтиво: напротивъ того сколь бы глупо и непристойно было,

естьлибъ учитель долженъ былъ о всякой бездѣлицѣ тебѣ напоминать, и сколь то вредно учащимся.

Держи себя, и мѣсто, на которомъ сидишь, чисто, и берегись, чтобъ товарища возлѣ тебя сидящаго не замарать; послѣднее можетъ тебѣ принести много досады и безпокойствїя.

Въ школѣ не дѣлай того, что могъ сдѣлать дома; всякое дѣло имѣетъ свое время. На примѣръ: весьма стыдно и неблагопристойно, будучи уже въ школѣ, начинать урокъ учить; естьли же такъ заведено, что одинъ разъ и болѣе оной прочитать дозволяется, въ такомъ случаѣ оное простительно.

Естьли тебя учитель о чемъ нибудь спроситъ, то всегда отвѣчай ему учтиво: однако преж-

де всегда разсуди что сказать должно. Весьма не учтиво да и окорбительно отвѣтствовать такъ не внятно, чтобъ заставить его догадываться.

Притомъ же никогда не отвѣтствуй, естьли не тебя спрашиваютъ, по сему подумаютъ, что ты себя одного разумнымъ почитаешь, и для того другимъ отвѣчать не даешь; да и тебѣ бы самому конечно не понравилось, естьлибъ тебя кто нибудь щитая глупцомъ, въ присутствіи другихъ такимъ назвалъ. Весьма также худо, естьли многіе вдругъ отвѣтствуютъ. Таковые поступки наносятъ великой стыдъ училищамъ.

Когда тебѣ надобно будетъ, говорить, говори; а когда молчать, молчи. На примѣръ: естьли тебѣ позволяется что нибудь спросить, то сіе надлежитъ дѣлать съ разсуж-

деніемъ и какъ можно не въ учебные часы, чтобъ для тебя одного многихъ не задерживать.

Естьли можешь твоему соученику сдѣлать какую нибудь услугу, то отъ оной не отказывайся, и поступай въ оной сперва нѣсколько далѣе. На примѣръ: естьли у него не будетъ книги, то смотри вмѣстѣ съ нимъ, когда онъ тебя о томъ попроситъ; а спрашивать, можетъ ли онъ ее достать, или нѣтъ, не твое дѣло, ибо о семъ разспрашивать слѣдуетъ одному только учителю. И такимъ образомъ не токмо не сдѣлаешь помѣшки въ ученіи самому себѣ, но и другимъ.

Въ школѣ отнюдъ не разговаривай, ибо ты въ оную не для разговоровъ, а учиться ходишь. Что дѣлается дома, того никог-

да ни въ школѣ, ни въ другомъ какомъ мѣстѣ никому пересказывать не должно; ибо такого болтуна всѣ ненавидятъ, и весьма легко можетъ онъ тѣмъ какъ своимъ родителямъ, такъ и себѣ вредить.

Съ товарищами обходись такъ, чтобъ они были тобою довольны, любили тебя и почитали; въ друзья избирай такихъ, которые себя отъ прочихъ отличили добрыми качествами, ибо такое обхожденіе очень для тебя полезно: всѣ тобою будутъ довольны и всѣ тебя полюбятъ, естьли съ другими такъ поступать будешь, какъ желаешь, чтобъ съ тобою поступали, и естьли притомъ отличилъ себя отъ другихъ прилѣжностію, искусствомъ, порядкомъ и добронравіемъ.

Когда ученіе кончится, то выходи изъ школы такимъ же

порядкомъ, какъ въ оную вошелъ. Но прежде, нежели изъ оной выдешь, сдѣлай учителю приличной и учтивой поклонъ, и показывай какъ въ училищѣ, такъ и дома, словомъ и дѣломъ, что училища достойны всякаго почтенія, и что оныя дѣлаютъ всякаго годнымъ и полезнымъ гражданиномъ.

Какъ при посѣщеніи въ обществѣ и обхожденіи поступать?

Весьмабъ полезно было, чтобъ ты заблаговременно обращался съ людьми, но всегда подъ смотрѣніемъ родителей или наставниковъ; и чтобъ не говоря о прочихъ выгодахъ, научися съ ними обходиться соотвѣтственно ихъ достойнству, состоянію и возрасту, и сколько возможно узнать обычай большаго свѣта. И

такъ, не принимая на себя видъ надзирателя, примѣчай все, что касается до учтивыхъ, добрыхъ и тонкихъ нравовъ, а также и поведенїя народнаго, когда оно основано съ разумомъ, и всему оному найпаче слѣдуй.

Естьли случится къ кому нибудь итти, когда пошлютъ тебя твои родители, то пришедши къ дверямъ, вычисти у себя башмаки, сними заблаговременно шляпу, и спроси служителя (*) или другаго, можно ли съ Господиномъ или Госпожею видѣться; а естьли на ту пору никого не будетъ, то прямо

(*) Что касается до такихъ особъ, которыя достоинствомъ отъ другихъ очень отличаются, то спрашиваютъ напередъ: чрезъ кого надлежитъ о себѣ доложить, или получить позволенїе видѣться.

вЪ покой не ходи, но тихонько у дверей разЪ, два и три, смотря по достоинству той особы, постучись, пока тебя позовутЪ; ибо иначе легко можно испугать того, кто занятЪ дѣлами, или застать его вЪ такомЪ состояніи, вЪ какомЪ знаемымЪ быть никто не желаетЪ.

Вшедши вЪ горницу (какЪ можно тише), затвори за собою безЪ всякаго шуму дверь, и отступя кЪ сторонѣ, чтобЪ другому не помѣшать, естьли случится туда же кому нибудь войти, сдѣлай надлежащее привѣтствіе, подойди поближе, поклонись еще разЪ (*) и говори о своемЪ дѣлѣ порядочно и учтиво.

(*) Благопристойность требуетЪ также и сего, чтобЪ говоря сЪ знатными людьми, а особливо сЪ Дамами, близко кЪ нимЪ отнюдЪ не подходить, а по крайней мѣрѣ останавливаться отЪ нихЪ шага на два.

Естьли случится войти въ кабинетъ въ такое время, когда въ ономъ никого не будетъ, то долго въ немъ не оставайся, но тотчасъ выдь вонъ, и дожидайся въ передней или другой какой горницѣ. Господинъ или Госпожа легко могутъ испугаться, нашедши нечаянно тебя въ ономъ, и ты можешь притти отъ того въ великое замѣшательство.

Предложивъ или исправивъ порученное тебѣ дѣло, слушай со вниманїемъ, что говорить будутъ, отвѣчай коротко, вняшно и порядочно; а выходя такимъ же порядкомъ, какъ и взошелъ, отдай надлежащее почтенїе.

Естьли увидишь, что къ тебѣ идетъ знатной человѣкъ, то встрѣть его, какъ должно, у самыхъ дверей, дай ему итти прежде себя, и естьли не слу-

чится канапе, то поставь ему стулъ. Сію учтивость замѣть, чтобъ въ случаѣ она была тебѣ полезна; однако должно еще знать, что весьма высокихъ особъ не надлежитъ просить садиться: это столько же неучтиво, какъ будто ты просилъ надѣть шляпу; но надобно поставить только стулъ, а потомъ уже все отдать на ихъ произволеніе.

Когда будешь въ компаніи, то старайся какъ можно поступать по правиламъ добронравія и наружной благопристойности. При семъ случаѣ всѣ тебя отъ ногъ до головы какъ бы на театрѣ осматриваютъ, всѣ о тебѣ судятъ, и ты можешь пріобресть себѣ похвалу, честь и удовольствіе, или навлечь ненависть, стыдъ, негодованіе и вредъ. Не должно ли всего крайне остерегаться? Не упускай изъ виду

намѣренія твоихъ родителей, или приставниковъ, и взору ихъ повинуйся, такъ какъ самымъ приказаніямъ. Не забывай также правилъ могущихъ посредствомъ твоего поведенія возбуждать къ тебѣ хотя малое вниманіе. Естьли все принужденное противно, то надлежитъ, чтобъ то, что должно нравиться, было согласно съ природою.

Пришедши въ компанію и сдѣлавши надлежащее привѣтствіе, ничего слишкомъ быстро, или такъ сказать вдругъ не разсматривай, вещи либъ то были или люди, и ни къ чему изъ любопытства не прикасайся, на примѣръ, къ письму лежащему на окнѣ или на столѣ и проч. симъ весьма легко можешь подать о себѣ худое мнѣніе и поводъ къ переговорамъ; а естьли сего избѣжишь, то по крайней мѣрѣ не придешь чрезъ то въ презрѣніе.

Отнюдъ не спрашивай о здоровьи такихъ людей, которые тебя знатнѣе, развѣ они будутъ совершенно не здоровы, или ты на оное по чему нибудь право имѣть будеть. Спрашивающій такимъ образомъ говоритъ какъ знакомой и короткой пріятель, и бываетъ тому противенъ, съ кѣмъ себя очень неравнымъ щитать долженъ.

До тѣхъ поръ не садись, пока не увидишь, что сѣли вышшіе тебя; а когда случится кому нибудь съ тобою говорить, то опять встань. Кто показываетъ въ сидѣніи такую вольность, тотъ доказываетъ, что онъ не знаетъ еще учтивости, и объ немъ будутъ заключать, что онъ только о себѣ много думаетъ, а другихъ ни во что ставитъ.

Когда садишься, то лучшаго мѣста не занимай, ибо не благо-

пристойно у равныхъ съ тобою занять лучшее мѣсто, а кольми паче естьли сдѣлаешь сїе съ вышшими. Противно также благопристойности весьма долго отказываться, когда тебя просятъ занять первѣйшее мѣсто.

Съ кѣмъ говоришь, на того и смотри, а отнюдъ не оборачивайся къ нему спиною; сїе показываетъ, что ты его презираешь и ни во что ставишь, и почитается за наивеличайшее оскорбленїе.

Не будь чрезмѣрно откровененъ и застенчивъ: ибо естьли весьма откровененъ будешь, то можешь легко сказанное о тебѣ или о комъ нибудь другомъ открыть, и тѣмъ обнаружить твою слабость; а естьли слишкомъ застенчивъ, то съ тобою не охотно обходиться станутъ, и чрезъ то потеряешь у многихъ довѣренность.

Говори то, чтобъ тебѣ говорить труда стоило, а болѣе слушай и думай, нежели говори. Кто много говоритъ, тотъ рѣдко что нибудь хорошее скажетъ. Богъ далъ намъ одинъ языкъ, а два уха, чтобъ болѣе слушать, нежели говорить. Всегда болтливой человѣкъ другимъ бываетъ въ тягость, и вредитъ какъ себѣ, такъ и другимъ.

Не разсказывай въ одной компаніи того, что слышалъ или видѣлъ въ другой, и что сей или кому нибудь изъ оной можетъ причинить вредъ; ибо чрезъ сіе ты не токмо безстыднымъ образомъ поносишь бывшихъ въ прежней компаніи, но и настоящей нанесешь неудовольствіе и скуку, и тебя будутъ опасаться, что ты съ ними тоже сдѣлаешь: симъ навлечешь ты себѣ презрѣніе, вражду и досаду.

Никогда безЪ нужды ни о себѣ, ни о твоихЪ обстоятельствахЪ не говори, и не приписывай самЪ себѣ похвалы; чрезЪ сіе сдѣлаешься противнымЪ, и о тебѣ будутЪ думать, что ты гордой и высокомѣрной человѣкЪ.

ОтнюдЪ не говори того, что никакЪ не прилично: говори всегда применяясь кЪ компаніи, мѣсту, времени, случаю и твоимЪ лѣтамЪ. Весьма бы было посмѣянія достойно, естьлибЪ ты вЪ собраніи веселомЪ разсказывалЪ прискорбное, или, гдѣ всѣ погружены вЪ печаль, захотѣлЪ шутить и былЪ веселЪ; или вЪ собраніи ученыхЪ и мудрыхЪ мужей завелЪ вздорные и легкомысленные разговоры: а напротивЪ того при людяхЪ разнаго состоянія, какЪ на примѣрЪ, вЪ трактирѣ, или вЪ другомЪ такомЪ же мѣстѣ,

началЪ разговариватъ о разныхЪ наукахЪ и сему подобномЪ.

Естьли говоря сЪ людьми почтенными, надобно будетЪ отвѣтствовать имЪ только да и нѣтЪ, (⁂) или какимЪ нибудь другимЪ короткимЪ словомЪ, то всегда прибавляй кЪ оному титулЪ ихЪ. (⁂⁂) Люди умѣющіе

(⁂) Здѣсь говорится о томЪ, чтобЪ отнюдЪ такому человѣку не отвѣчать просто, нѣтЪ, --- да ---, но надлежитЪ всегда говорить по вѣжливѣе, на примѣрЪ: прошу меня извинить, никакЪ нѣтЪ, или такЪ милостивой государь, или государыня.

(⁂⁂) Но не надлежитЪ такихЪ титуловЪ употреблять, говоря сЪ домашними; ибо сіе можетЪ причинить замѣшательство, на примѣрЪ, гдѣ живетЪ такой-то? --- На рынкѣ, господинЪ учитель, и прочее тому подобное.

на свѣтѣ жить всегда сїе дѣлаютъ; они подражаютъ въ семъ случаѣ Французамъ, кои въ разсужденїи учтивства учинились нашими учителями. Французъ въ такомъ случаѣ говоритъ только Государь мой, или Государыня моя! но таковой отвѣтъ безъ титула кажется весьма сухъ.

Естьли тебѣ надобно будетъ о чемъ нибудь напомянуть, то для сего никогда у другаго рѣчи не перебивай: симъ ты только перебьешь рѣчи и мысли говорящаго и слушателей; иногда случается и то, что говорящей позабываетъ, что долженъ былъ говорить.

Говори не громко и не тихо, не скоро и не медлительно, но вразумительно и внятно, прїятнымъ и приличнымъ голосомъ сообвѣтственно говоримой тобою вещи; чрезъ то сдѣлаешься не-

пріятнымъ, а чрезъ сіе любезнымъ, тѣмъ учинишь себя презрительнымъ и поноснымъ, а напротивъ того симъ любимымъ, и почитательнымъ.

Никогда не противорѣчь мнѣнію другихъ, естьли не имѣешь на то доказательства; а когда случится сказывать свое мнѣніе, то не спорь съ великимъ жаромъ, а предлагай скромно, чтобъ не вредить ни другимъ, ни себѣ. Кто много противорѣчитъ, того завсегда ненавидятъ и презираютъ.

Въ компаніи всегда скрывай твое неудовольствіе, печаль и причину оныхъ, чтобъ не помѣшать увеселенію другихъ: ибо это есть долгъ каждаго находящагося въ компаніи, чтобъ собственное свое огорченіе разсказывать въ надлежащее время; ты, разсказывая свое печальное и не-

пріятное положеніе компаніи, сдѣлаешь только то, что твои непріятели нещастію твоему будутъ радоваться, и чрезъ то покажешь имъ путь тебя снова привесть еще въ большую досаду.

Говори всегда съ веселымъ духомъ, а притомъ старайся быть въ спокойномъ, обыкновенномъ и приличномъ положеніи; ибо кому можетъ то нравиться, естьли говоришь всегда съ печальнымъ и пасмурнымъ лицемъ, безпрестанно руки то поднимаешь, то опускаешь, или прячешь оныя въ карманъ, или держишь за спиною, и проч.

Отнюдъ никого ни въ какомъ случаѣ не кляни и не ругай, ибо сіе весьма подло, не прилично и безумно; чрезъ сіе всякаго разумнаго и просвѣщеннаго человѣка лишишься благо-

склоности. Не говори: для чегожъ, естьли сіе чрезвычайно худо, дѣлаютъ Офицеры противъ своихъ подчиненныхъ? Кто такимъ образомъ говоритъ (сіе весьма часто случается), тотъ не лучше разсуждаетъ тѣхъ, кои думаютъ, что чрезъ заклинаніе и ругательство можно прогнать блудящій на воздухѣ огнь (простой народъ называетъ сей огнь огненными людьми), а мольбою къ себѣ ближе привлечь. (*)

(*) Что сей блудящій огнь заклинаніемъ и ругательствомъ прогоняется, а мольбою привлекается, то подлинно испытанно: не отъ ругательства и моленія сіе дѣлается, а отъ способа и средствъ, по коимъ и то другое случается. Ибо суевѣрной, желающій видѣть сихъ огненныхъ людей, молится весьма усердно, и чрезъ

Берегись, чтобъ не начать говорить о томъ, чего не разумѣешь или о чемъ не имѣешь понятія; такія и сему подобныя безразсудныя дѣла нанесутъ тебѣ только стыдъ. Дѣти, которые уже въ лѣтахъ, должны учиться примѣчать и говорить, естьли ихъ о чемъ нибудь спросятъ, или изъ чего они могутъ узнать полезное и разумное.

сильное дыханіе сіи пары къ себѣ притягиваетъ; а напротивъ того другой, которой думаетъ сіе привидѣніе бранью и заклинаніемъ прогнать, силою выходящаго изъ него воздуха, и чрезмѣрнымъ крикомъ отъ себя пары сіи отгоняетъ: тожъ надобно дѣлать и Офицеру, когда нужно употреблять угрозы и ругательства. Грози онъ болѣе, нежели позволяетъ человѣчество, и греми словами, естьли то надобно.

Отнюдъ не вмѣшивайся въ разговоръ съ знатными людьми, естьли отъ тебя того не требуютъ, или не подадутъ случая; въ противномъ случаѣ поступишь противъ благопристойности, и сдѣлаешься непріятнымъ. Сію предосторожность должно наблюдать въ разсужденіи твоихъ знакомцевъ и друзей, а особливо когда они между собою говорятъ что нибудь тайное; лучше отъ нихъ завсегда въ такое время отходи, когда они для того отъ другихъ отойдутъ.

Естьли кто разсказываетъ что либо несправедливо, и естьли оное должно будетъ опровергнуть: въ такомъ случаѣ не говори, что это ложъ, но проси прощенія, что ты ему противорѣчишь, и скажи, что тебѣ совсѣмъ иначе разсказывали.

Всегда говори то, что похвально, прилично, и полезно, и какъ можно старайся не слушать грубыхъ, неприличныхъ и безполезныхъ разговоровъ; ибо оное противно благоразумiю, однакожъ последнее больше относится къ юношеству; ибо легко можетъ чрезъ запрещенные разговоры испортиться нравъ. Естьли при тебѣ говорятъ весьма громко противъ благопристойности и добраго нрава, и употребляютъ не пристойные, безстыдные, и сладострастные, слова, то отнюдь не подавай твоимъ смѣхомъ похвалы говорящему, а болѣе показывай молчанiемъ, и принятiемъ на себя нѣсколько сердитаго вида, что тебѣ сiе безстыдство не нравится, и что ты имѣешь къ оному омерзѣнiе.

Естьли случится говорить о такой вещи, которая причиняетъ нѣкоторое отвращеніе слушающимъ, или естьли назвать ее своимъ имянемъ будетъ весьма не благопристойно, а притомъ, естьли можетъ она произвести въ сердцѣ худыя помышленія, въ такомъ случаѣ наблюдая правила благопристойности, надлежитъ ее прилично иначе назвать.

Разсказывая что нибудь про себя или другаго, отнюдь не начинай съ самаго себя, это такой порокъ, въ которомъ весьма много погрѣшаютъ, и которой совсемъ не такимъ щитаютъ, каковъ онъ въ самомъ дѣлѣ есть, но поставляй себя въ послѣднихъ, хотя бы то были бѣдные и низкіе люди, надлежитъ себя всѣхъ мѣнѣе почитать въ такомъ случаѣ, когда что нибудь про себя говоришь.

Безъ нужды отнюдь ни кому не говори ничего на ухо, а наипаче не смотри на того, про кого говоришъ, или что еще всего хуже, не указывай никогда пальцами; въ противномъ случаѣ подумаютъ, что ты надъ той особой смѣешся, и сїе сдѣлаетъ великую досаду, вражду, и несогласїе.

Не должно также, естьли что нибудь скажешъ кому на ухо, послѣ громко или тайно смѣятся, чтобъ кто нибудь, или многїе изъ присутствующихъ не почли себя чрезъ то обиженными.

Равно сему, отнюдъ не спрашивай о комъ идетъ рѣчь, когда не вслушался, или поздно пришелъ, какъ уже разсказали. Ибо противно будетъ благопристойности, естьли ты такимъ вопросомъ перебьешь рѣчь, чрезъ сїе

можешь сдѣлаться противнымъ. Естьлижъ, что либо разсказываешь, и въ то время придетъ такая особа, которой ты долженъ почтеніемъ, то учтивость требуетъ, (весьма кратко то что началъ говорить) порядочно еще пересказать.

Когда тебя будутъ спрашивать продомашнія твои обстоятельства, то отвѣчай учтиво, что надобно, а болѣе отнюдъ не говори, остерегайся не подавать случая къ большимъ вопросамъ, въ которыхъ можешь по неосторожности проговоришся, и сдѣлать вредъ твоимъ домашнимъ.

Естьли, кто нибудь тебя похвалитъ, то не много о себѣ мечтай, но тогда со смиреніемъ и благопристойностію скажи, что хорошее о тебѣ мнѣніе

есть лѣстно, для тебя и что ты желаешь сдѣлаться такихъ похвалъ достоинъ, а притомъ проси учтиво, чтобъ тебя такими похвалами не превозносили, и о семъ ни чего неупоминай.

Естьли въ компанїи говорятъ про кого нибудь худо; а въ оной и ты можешь говорить, то отнюдь къ тому не подавай поводу, но еще какъ можно защищай, и старайся спасти честь твоего ближняго, а особливо вступайся за отсутствующихъ и умершихъ, которые не могутъ себя защищать. Однако все сїе дѣлай учтивымъ и приличнымъ образомъ. Естьлижъ зайдетъ рѣчь о томъ, что нибудь заслуживающая твоего извиненїя, и твоей защиты, то лучше молчи.

Когда случится что нибудь достойное смѣху, то какъ можно берегись громко и не прилично смѣятся, сіе противно хорошему воспитанію, а притомъ означаетъ весьма слабаго свойствъ человѣка. Разумной человѣкъ въ такомъ случаѣ только усмѣхается, и улыбкою показываетъ, что онъ содержитъ себя въ правилахъ благопристойности, и знаетъ, что дѣлать въ компаніи.

Естьли тебѣ будутъ показывать какую вещь, то бери и обходись съ нею осторожно, чтобъ чего нибудь не испортить и не изломать, а иначе тебѣ впредь ничего не покажутъ.

Естьли показываютъ вещь, достойную примѣчанія, то остерегайся чрезъ мѣру ей дивиться и выхвалять, въ против-

номъ случаѣ докажешь ты слабость твоего разума, и дашъ знать, что ты отъ роду ничего такого еще не видывалъ. Не будь также въ семъ случаѣ чрезмѣрно хладнокровенъ и равнодушенъ, но показывай приличную внимательность, и хвали то, что похвалы достойно.

Будучи кѣмъ нибудь, словами или дѣломъ обиженъ, не будь вдругъ вспыльчивъ, и съ лишкомъ гнѣвливъ. Естьли сїя обида будетъ маловажна, то прими ее за шутку, естьлижъ важна и будетъ имѣть слѣдствїя худыя, то прежде нежели будешь искать права, всевозможно защищай, и доказывай съ учтивостїю, что съ тобой не справедливо поступаютъ; но естьли не взирая на сїе, все тебя обижать будутъ, въ такомъ случаѣ старайся успокоит-

ся, и снискать помощь и защиту, но при всемъ томъ, будь всегда снисходителенъ и человѣколюбивъ.

Отнюдь ни кому не говори про тѣлесные его недостатки, а всего болѣе оными его не обсмѣйвай. Правила благопристойности требуютъ, чтобъ чрезъ поступки пріобрѣтать себѣ удовольствіе и увеселеніе; но съ умыслу кого нибудь злословить, и надъ нимъ смѣятся, есть постыдное нарушеніе сихъ добрыхъ правилъ. Такимъ поступкомъ себѣ нанесешъ вредъ; ибо тебя будутъ всѣ убѣгать, какъ дурнаго и опаснаго человѣка; и ты не можешь знать, что съ тобою случиться, вредъ можетъ всегда человѣкъ подверженъ бываетъ безчисленнымъ нещастіямъ и злоключніямъ.

Какъ при играхъ и увеселѣніяхъ обращаться.

При играхъ и увеселѣніяхъ, какіе бы они ни были, старайся убѣгать чрезмѣрной смѣлости, легковѣрности, и всего, что не прилично. Въ противномъ случаѣ ты не удостойшся участвовать во всѣхъ сихъ забавахъ.

Сіи игры бываютъ двоякія, требующія движенія, и при каждой можешь нарушить учтивость и приличность. На примѣръ: при первой, когда чрезвычайно бѣсишься, и какъ полоумной прыгаешъ, а при другой; когда имѣешь чрезмѣрное желаніе и надежду выиграть, или боязнь, проиграть, однимъ словомъ когда показываешь пристрастіе въ рѣчахъ и дѣлаешъ худыя тѣлодвижднія. Не напрасно говорятъ, что нравъ

человѣка ни въ какомъ случаѣ такъ хорошо нельзя разсмотрѣть, какъ въ игрѣ.

Отнюдъ не обижай вмѣстѣ съ тобою играющихъ, и не мѣшай ихъ увеселенію, на примѣръ: ссорой, спорами, и обманами, иначежъ потеряешъ унихъ всю довѣренность, сдѣлаешься помѣшателемъ мира и увеселенія, тебя будутъ ненавидѣть, притомъ можешь быть и изъ общества выгнатъ. А болѣе всего старайся о томъ, чтобы могло компаніи больше радости и увеселѣнія сдѣлать.

И такъ, когда съ такими играешь, которые еще игры хорошенько не разумѣютъ, а ты за всегда выигрываешь, то небудь слишкомъ спѣсивъ, но показывай въ чемъ они ошиблись,

давай также и имъ иногда выигрывать, чрезъ сїе, игра здѣлается прїятнѣе тѣмъ, и другихъ развеселишь.

Когда пойдешь прогуливаться, то подумай, что и присемъ подверженъ ты надсматриванїю другихъ, для того и въ семъ случаѣ наблюдай учтивость и благопристойность.

Естьли тебѣ случится ѣхать, не садись первой въ карету, а при выходѣ старайся за всегда выходить прежде, чтобъ другимъ помогать.

Какъ отходя ко сну поступать.

Когда пойдешь спать, то простись, и желай доброй ночи твоимъ домашнимъ. Не благопри-

стойно при другихъ раздѣваться, а когда уже безъ сего обойтись не возможно, то старайся, чтобъ не открывать того, что какъ природа такъ и благопристойность закрывать повелѣваетъ.

Ложась спать, не забывай ни когда полоскать ротъ; ибо часто въ зубахъ остаются малыя части кушанья, которое отъ долготы ночи получаютъ худой запахъ, и сїе причиняетъ великой вредъ зубамъ.

Раздѣваясь пересмотри все твое платье, нѣтъ ли чего въ немъ разорваннаго или замараннаго, естьлижъ то усмотритъ, то заблаговременно отдай зашить или вычистить.

Платьѣ, раздѣваяся клади порядочно, чтобъ по утру все имѣть при себѣ.

Наконецъ ложись такъ, чтобъ порядочно быть прикрыту, дабы въ противномъ случаѣ, естьли кому нибудь случиться войти въ спальню, не застать тебя въ постыдномъ положенiи.

КОНЕЦЪ.

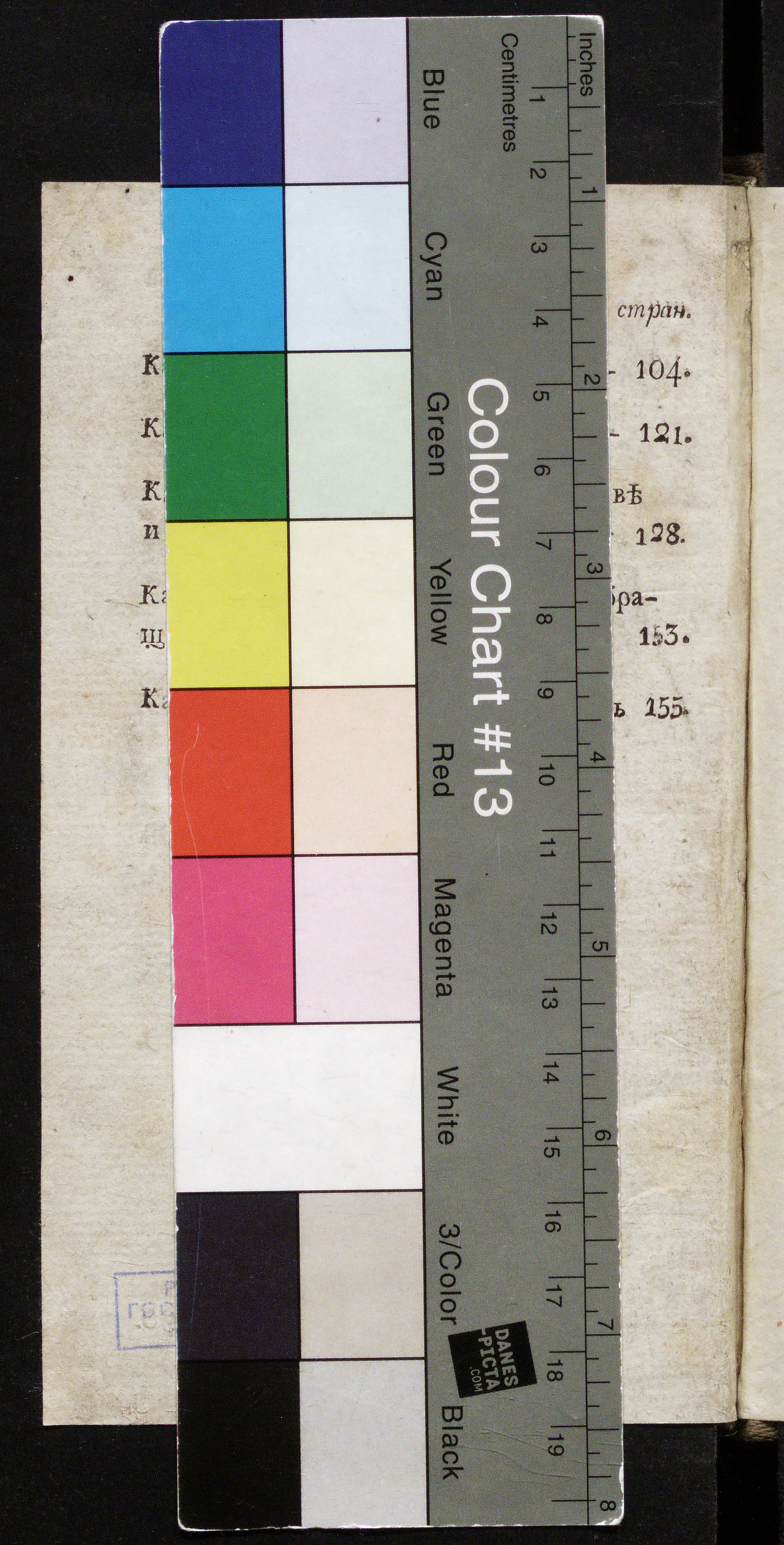

Оглавленїе.

Матерїямъ содержащимся въ книжкѣ сей.

строн.

Colour Chart #13
Inches
Centimetres
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black
DANES PICTA .COM

